

С Т Е Н О Г Р А М М А

семинара-совещания "Инициативы субъектов Российской Федерации по социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов"

22 сентября 2014 года

К.Э. ДОБРЫНИН

Уважаемые коллеги, добрый день! Я рад всех приветствовать в верхней палате парламента. Сегодня мы проводим семинар-совещание на тему "Инициативы субъектов Российской Федерации по социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов". Актуальность данной темы очевидна, не подлежит сомнению. Все мы понимаем, что к нам, в Россию, приезжает огромное количество трудовых мигрантов в поисках работы, в поисках новой жизни, что, безусловно, хорошо, но вызывает тем не менее ряд вопросов социального характера, культурного характера, к сожалению, юридического характера зачастую. Мигранты занимают, естественно, определенную нишу, существенную часть в экономике, в экономической ситуации. При этом сама адаптация, интеграция происходит негладко, возникает масса вопросов, которые в том числе полагаю возможным обсудить.

Инициатива этого семинара прозвучала со стороны коллег из Федеральной миграционной службы. Мы ее, как палата регионов, с радостью поддержали, потому что считаем, что, с точки зрения регионов, интеграция трудовых мигрантов — это один из краеугольных камней. Я предлагаю в рамках нашего мероприятия

обсудить все-таки три аспекта – социальная адаптация, культурная и все-таки не уходить от юридической стороны вопроса, потому что она, эта триада, она всегда идет вместе. Есть еще немаловажный ключ ко всему – это, естественно, русский язык, поэтому тоже его не будем сбрасывать со счетов.

Мне приятно, что у нас такое широкое представительство регионов сегодня. Я посмотрел по списку участников, я рад, кстати, что здесь Петербург присутствует, потому что с точки зрения миграционной политики и адаптации там есть ряд вопросов, и если будет желание у коллег из Петербурга выступить, мы их с удовольствием послушаем.

Регламент следующий, коллеги. Поскольку желающих выступить много, у меня предложение до пяти минут максимум какое-то выступление либо сообщение, чтобы все желающие высказаться имели эту возможность.

Анатолий Анатольевич, заместитель руководителя ФМС России, с докладом, пожалуйста. Если хотите, можете с трибуны, хотите – с места, как Вам удобно.

А.А. ФОМЕНКО

Уважаемый Константин Эдуардович, уважаемые коллеги! Российская Федерация является на сегодняшний день одним из наиболее привлекательных в миграционном плане государств мира. В текущем году нашу страну посетили уже более 13,5 миллионов человек. 11 миллионов 800 тысяч иностранных граждан находятся на территории нашей страны в настоящее время. Цели их пребывания различны: учеба, туризм, частный визит и многое другое. Но, конечно, особую группу иностранцев составляют мигранты, прибывающие к нам в поисках работы.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отметил в качестве одной из наиболее сложных проблем проблему именно иностранной трудовой миграции. С одной стороны, российская экономика нуждается в иностранной рабочей силе, но есть и другая, крайне тревожная сторона. Трудовая миграция способна не только негативно влиять на структуру занятости в нашей стране, но и вызывать, конечно, дисбаланс в социальной сфере, также, конечно, провоцировать различного рода конфликты, в том числе на межнациональной почве.

Кроме этого, нахождение на территории России многочисленных групп иностранных граждан, пользующихся правом безвизового въезда (таких на сегодняшний день более 8 миллионов человек) создает реальную угрозу возникновения незаконной миграции. В разряд нелегалов, как правило, попадают иностранные граждане из стран СНГ, законно въехавшие в нашу страну, однако впоследствии нарушившие срок законного пребывания, который составляет 90 дней. На сегодняшний день количество таких граждан составляет 4 миллиона 390 тысяч человек. Вдумайтесь в эту цифру! Большинство из них молодые люди в возрасте до 30 лет, которые слабо владеют русским языком, не знают российского законодательства, зачастую не имеют представления о наших культурных традициях, правилах и нормах поведения, принятых в обществе. Подобные лица осуществляют, как правило, незаконную трудовую деятельность, стараются минимизировать контакты с местным населением, представителями власти, образуют замкнутые сообщества, в которых порой царят криминальные порядки. Вытекающие отсюда проблемы и социальные последствия известны. Соответствующие издержки миграции не могут не вызывать

ответной негативной реакции со стороны местного населения. К сожалению, наблюдается увеличение случаев проявления нетерпимости, ксенофобии, что в конечном итоге приводит к обострению межэтнических противоречий. Не последняя роль в данных негативных процессах принадлежит отдельным безответственным предпринимателям, которые ради извлечения сверхприбыли используют труд нелегалов, грубо нарушая, как российское законодательство, так и права самих мигрантов.

Как известно, незаконная миграция является одним из серьезных вызовов сегодняшнего дня и борьба, противодействие этому явлению стала одним из ведущих направлений работы Федеральной миграционной службы. За прошедшие два года вступили в силу федеральные законы, предусматривающие существенное ужесточение наказания за организацию незаконной миграции, а также ужесточение административной ответственности за нарушение миграционного законодательства. Расширен перечень оснований, при которых иностранным гражданам не разрешен въезд в Российскую Федерацию, также увеличены соответствующие сроки. В 2014 году по всем основаниям, предусмотренным законодательством, въезд на территорию нашей страны закрыт уже 510 тысячам иностранцев, а за период начала действия указанного ужесточения законодательства с января 2013 года уже более 970 тысяч иностранных граждан.

Практика показывает, что достаточно трудно регулировать процессы, происходящие в миграционной сфере, исключительно при помощи ужесточения в законодательстве. Немаловажным и значимым направлением деятельности всех заинтересованных ведомств, включая органы государственной власти в субъектах Российской Федерации, должны стать мероприятия по адаптации и

интеграции иностранных граждан в российское общество. Адаптация и интеграция на основе знания русского языка, истории России, уважения к культуре, религии, обычаям, традициям и жизненному укладу россиян является эффективным средством гармонизации взаимоотношений коренного населения и мигрантов.

В Федеральной миграционной службе данная линия работы действует с 2010 года. В данную работу включились территориальные органы службы во всех субъектах Российской Федерации. В своей деятельности мы делаем упор на активное взаимодействие с различными институтами гражданского общества. Подразделениями ФМС налажено тесное сотрудничество с полутора тысячами национальных сообществ и землячеств мигрантов и более чем со 150 религиозными и общественными организациями. Осуществляется совместная деятельность по открытию курсов русского языка, издаются учебные пособия, памятки, а также ведется профилактическая работа, направленная на снижение количества правонарушений, совершаемых иностранными гражданами.

С сентября прошлого года, 2013 года, ФМС при поддержке Фонда "Русский мир" реализует пилотный проект под названием "Центр социальной адаптации трудовых мигрантов" в городах Тамбов, Оренбург. Цель данного проекта – выработать оптимальную модель адаптации и интеграции трудовых мигрантов к условиям российского общества, а также систему отбора наиболее перспективных иностранных граждан, которые в будущем могли бы претендовать на получение российского гражданства.

Согласно разработанной концепции проекта трудящиеся мигранты проживают в центрах без отрыва от производства. В проекте участвуют мигранты, работающие в основном на основании разрешения на работу либо патентов. Обязательные учебно-

адаптационные курсы включают изучение русского языка, истории России, основы российского законодательства, а также участие в культурно-просветительных мероприятиях по выходным дням. К участию в проекте привлекаются активно национальные объединения, религиозные организации, работодатели, а с этого года подключается и Международный Красный Крест.

Для оценки индивидуальных интеграционных достижений каждого мигранта разработана соответствующая балльная система. Наиболее отличившиеся участники проекта по окончании обучения получают в качестве преференции разрешение на временное проживание. Можно с уверенностью сказать, что созданные в Оренбурге и Тамбове центры – это первый шаг практически для создания инфраструктуры для адаптации и интеграции иностранных работников на территории нашей страны. Хочу напомнить, уважаемые коллеги, что создание подобной инфраструктуры предусмотрено Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

По оценкам многих экспертов первый этап проекта завершился достаточно успешно, и в сентябре этого года мы приступили к реализации второго этапа данного проекта. Существенным результатом нашей работы наших центров явилась разработка проекта федерального закона о социальной культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество. Хотел бы подчеркнуть, что данный законопроект не является результатом каких-либо умозрительных изысканий, свободного творчества, а его положения основаны исключительно на практическом опыте работы наших центров, который мы получили за прошедший год. При его разработке были учтены особенности различных категорий мигрантов, их мотивация к адаптации, характер

взаимоотношений центров с органами власти субъектов Российской Федерации, работодателями и некоммерческими организациями. Учтена также специфика организации учебного процесса и контроля за его проведением, а также целый ряд других вопросов.

Уважаемые коллеги, хотел бы отметить, что наш трехлетний опыт работы в указанной сфере позволяет делать вывод о крайне низкой на сегодняшний день мотивации иностранных граждан к адаптации и интеграции в нашей стране. Речь идет о нежелании изучать русский язык, знакомиться с нашей культурой, традициями, соблюдать российские законы, а также уважать правила и нормы поведения, принятые в обществе. Следует также отметить, что, к сожалению, и отдельные представители национальных диаспор и землячеств, давно уже проживающие и укоренившиеся в России, не всегда проявляют заинтересованность в оказании содействия своим соотечественникам в адаптации и интеграции в нашей стране, а некоторые из них, используя правовую неграмотность своих земляков, незнание русского языка, занимаются сомнительным посредничеством, вовлекая вновь прибывающих мигрантов в незаконную трудовую деятельность, присваивая часть заработанных ими денег. Незаинтересованность многих наших работодателей в адаптации иностранных работников к российским условиям также достаточно очевидна. Мы полагаем, что в законодательство пора вводить нормы, которые будут стимулировать работодателей к деятельности в области адаптации и интеграции. И помимо этого, конечно, необходимо добиваться того, чтобы использование незаконного труда иностранных граждан стало экономически невыгодным. Полагаем, что существенным мотивирующим фактором будет введение с 1 января 2015 года обязательного экзамена по русскому языку, истории России и основам российского

законодательства для всех категорий трудовых мигрантов, за исключением высококвалифицированных специалистов. Экзамен также будут сдавать соискатели на получение разрешения на временное проживание и вида на жительство. соответствующий федеральный закон 74-ФЗ, как вы знаете, принят 20 апреля этого года.

По нашим оценкам в 2015 году количество иностранных граждан, которым предстоит пройти процедуру тестирования, может составить 3 миллиона 420 тысяч человек. При этом количество лиц, которым потребуются дополнительное обучение русскому языку, может составить 1 миллион 440 тысяч человек. В настоящее время Министерством образования и науки проделана серьезная работа по разработке единых требований к соответствующему интеграционному экзамену для мигрантов, вместе с тем эти требования, по нашему мнению, не учитывают того, что экзамен будут сдавать существенно отличающиеся друг от друга категории иностранных граждан.

Так, первая категория, наиболее многочисленная, более 3 миллионов человек — это трудовые мигранты, срок пребывания в России которых не превышает 1-2 лет, а правовой статус закрепляется разрешением на работу либо патентом. Они, как правило, плохо владеют русским языком, имеют невысокий уровень общего образования, слабо мотивированы к интеграции в российское общество.

Вторая категория. Ко второй категории относятся граждане, стремящиеся получить разрешение на временное проживание в России, многие из них уже длительное время живут и работают в нашей стране и желают остаться в России надолго либо навсегда. В этом году РВП у нас получили более 170 тысяч человек.

И категорию составляют соискатели вида на жительство. Данный правовой статус предшествует получению гражданства и предполагает достаточно высокую степень включения иностранного гражданина в российское общество. В 2014 году вид на жительство получили уже более 90 тысяч человек.

По нашему мнению, организация интеграционного экзамена должна быть основана именно на дифференцированном подходе к различным категориям иностранных граждан, соизмерять уровень требований к мигрантам с их правовым статусом, на который они претендуют.

Полагаем, что именно такой подход позволит сделать основы действенной и поэтапной системой культурной интеграции иностранных граждан в российское общество наиболее эффективным.

Кроме этого в сертификате государственного образца, который будет выдаваться иностранному гражданину, прошедшему успешно тестирование, обязательно должен быть указан как правовой статус мигранта, так и соответствующий ему уровень сложности интеграционного экзамена. Соответствующие предложения ФМС России направлены в Минобрнауки, а также в Российский тестовый консорциум, разработавший комплексные требования к указанным интеграционным экзаменам.

Вызывает также некоторое беспокойство тот факт, что согласно 74-ФЗ к 1 сентября этого года должны были быть уже приняты нормативно правовые акты, устанавливающие порядок проведения интеграционного экзамена, и организация центров тестирования, в том числе утвержден список соответствующих центров. На сегодняшний день данная работа, к сожалению, еще не завершена. Учитывая, что процедуру тестирования в 2015 году

должны будут пройти достаточно значительное количество иностранных граждан, издание Минобрнауки соответствующих нормативных актов необходимо конечно ускорить. Полагаю отразить данное предложение в рекомендациях нашего семинара-совещания.

Заканчивая выступление, хотел бы отметить, что работа по адаптации интеграции будет намного эффективнее, если мы будем начинать ее и в странах исхода мигрантов. Необходимо развивать качественную систему организованного привлечения иностранных граждан, иностранной рабочей силы, совершенствовать домиграционную подготовку и конечно же укреплять позиции русского языка на пространстве СНГ. Благодарю за внимание.

К.Э. ДОБРЫНИН

Анатолий Анатольевич, спасибо большое за доклад. У меня несколько замечаний.

Вы правильную вещь сказали в силу того, что невозможно регулировать адаптацию миграции ужесточением законодательства. Это абсолютно верно, потому что... Я вообще могу сказать, что ужесточением законодательства практически невозможно решить ни одну проблему, если брать ужесточение законодательства как некий оптимум, как полагают некоторые коллеги. Поэтому это касается не только законодательства о миграции. Поэтому если мы говорим об ужесточении законодательства – это все-таки реакция. А мне кажется, что имеет смысл думать о превенциях, с точки зрения работы по адаптации мигрантов. Поэтому у меня такой вопрос, может быть, даже философский. Как вы оцениваете, если разделить законодательную базу в процентом соотношении, сколько должно быть процентов по реакции и сколько должно быть по превенции? То есть каким образом надо поменять может быть, нам, как законодателям, стиль работы?

А.А. ФОМЕНКО

Элемент строгости в законодательстве, неотвратимости наказания за нарушение конечно должен присутствовать. Если мы только будем заниматься одной интеграцией, только будем уговаривать, это тоже бесперспективное направление. Это должно быть комплекс, это должна быть работа творческая. Она должна быть основана на практическом опыте. Опыт показывает, что нужно требовать, и требовать серьезно за нарушения. Вот хотя бы наши ужесточения в законодательстве, которые полтора года действуют, достаточно серьезные. Видно, что количество нарушений снизилось, количество нарушителей снизилось. Люди пошли оформлять свой правовой статус. Люди приобретают патенты. Большое количество мигрантов работают легально. Одних только патентов... у нас достаточно серьезный скачок произошел в этом году. Но в тоже время, конечно, необходимы и мероприятия, направленные именно на встречу мигрантов для того, чтобы интегрировать и провести мероприятия по адаптации.

Здесь должен быть целый комплекс, работа творческая. Нельзя так четко сказать. Я бы не сказал: 50 процентов мероприятий на ужесточение, а 50 процентов на... Тем более обстановка у нас постоянно меняется. Наверное, самая динамичная обстановка в миграционной сфере. Это должен быть творческий процесс обязательно с привлечением институтов гражданского общества, национальных сообществ, религиозных организаций. Вы правильно отметили, что, я еще раз хотел поддержать, что никакими ужесточениями вопросы не решить в любой сфере. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, слово предоставляю Четверякову Александру Владимировичу. Наш коллега, депутат Государственной Думы член

Комиссии по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству.

Пожалуйста.

А.В. ЧЕТВЕРИКОВ

Спасибо, Константин Эдуардович.

Уважаемые коллеги, участники семинара-совещания! Я хотел бы осветить аспекты государственно-частного партнерства в этой сфере. Так как трудовая миграция — это прежде всего экономический аспект, и основные мотивы миграции — безусловно, экономические.

Если посмотреть на объем оборота трудовой миграции, выраженный именно в доходах, получаемых мигрантами, получается, что это огромная сумма: порядка 2,5 триллиона в год — это средства, по экспертным оценкам, которые получают трудовые мигранты. Поэтому здесь, безусловно, не только задача государства, но и задача бизнеса, частного партнерства для решения проблем трудовой миграции.

В своем последнем выступлении на Государственном совете, которое состоялось 18 августа, Владимир Владимирович Путин отметил необходимость государственно-частного партнерства. И если посмотреть, как это коррелируется с указом № 602, то мы видим, что все начинается с обеспечения межнационального согласия, понимания культуры народов России, истории, знания основных законов, принятых норм общежития, знания русского языка. Вот для этого, собственно говоря, создаются центры адаптации. Но трудовой мигрант, попадая на территорию нашей страны, должен где-то зарегистрироваться, и это также четко прописано в законодательстве, он где-то должен проживать для начала. И если мы посмотрим, допустим, Москва и Московская область — порядка 4 миллионов

трудовых мигрантов. Официально гостиничных мест в Москве и Московской области – порядка 100 тысяч. Это означает, что миграция у нас размещается где угодно, но только не на легальном положении. Здесь совершенно очевидно видение совмещения программы по созданию адаптационных центров с последующим, собственно говоря, кратковременным и долговременным размещением мигрантов и создание всей необходимой инфраструктуры для их пребывания. Такая инициатива сейчас прослеживается, она есть. Предпринимательское сообщество выходит с предложениями, и, собственно говоря, готовы за собственные средства создавать такие центры. На мой взгляд, это крайне полезно, и именно в этом я вижу возможность для государственно-частного партнерства. То есть государство определяет базовые, так сказать, первичные условия. Первое – это адаптация, соответственно, обучение, тестирование, а затем вся необходимая инфраструктура – это уже частный бизнес. Собственно говоря, вот в этом, я считаю, есть очень большая перспектива. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, Александр Владимирович.

Сразу вопрос короткий по поводу частного бизнеса. А чем заинтересовывать частный бизнес будем, чтобы они вкладывались в инфраструктуру? То есть в чем идея?

А.В. ЧЕТВЕРИКОВ

Основная идея состоит в том, что на сегодняшний день порядка 4–5 миллионов трудовых мигрантов – это фактически незаконная трудовая миграция. Если мы проведем простую калькуляцию, то это порядка полтриллиона рублей, которые попадают в теневой сектор моментально просто. И эта проблема

тормозится на всех уровнях, прежде всего потому, что эти средства питают, ну, скажем так, различные... это, по сути дела, источник коррупции, что там говорить, основной. Конечно, бизнес заинтересован, перейдя в легальную сферу, эти средства освоить и, собственно говоря, на этом заработать. Это основной на самом деле источник заинтересованности. И нам всего-навсего, на мой взгляд, здесь необходимо просто переломить ментальность государственных всевозможных служб и нашей бюрократии, в какой-то степени провести пропагандистскую работу среди населения, потому что население также категорически против, чтобы создавались подобные центры.

Хотя на самом деле, когда пытаешься объяснить, что упорядочение и создание подобных центров не меняет количество трудовых мигрантов, если они проживают где-то в каких-то подвалах, квартирах по 30 – 40 человек, никто не замечает этого, а если появятся какие-то центры, то сразу станет заметно. Это ведь не хуже. Просто мы наводим порядок. Поэтому это единственное, что нам необходимо сделать, а экономическая подоплека здесь более чем достаточная. Бизнес заинтересован в этом.

К.Э. ДОБРЫНИН

Я поясню свой вопрос, чтобы было понятно, почему я так сконцентрировал внимание. Проработав в бизнесе некоторое время, до парламента, могу сказать, что бизнес, пока ему не будет установлена очень понятная схема, чтобы бизнес понимал, в чем его интерес конкретно, либо какое-то законодательное урегулирование, льготы или еще что-то, бизнес не пойдет. Поэтому я вам и говорю, коллеги, если у вас будут какие-то конкретные законодательные идеи, как заинтересовать бизнес, мы готовы нашим комитетом поддержать это, вместе с вами разработать. Поэтому я бы сюда

обратил внимание. Потому что просто так бизнес лозунги слушать не будет, даже если они будут очень хорошие. Это доброе пожелание.

А.В. ЧЕТВЕРИКОВ

На мой взгляд, бизнесу в данном случае нужно просто не мешать. Этого будет достаточно для того, чтобы бизнес пришел на этот рынок.

К.Э. ДОБРЫНИН

Жалко, что у нас из бизнеса нет. Их послушать бы.

Спасибо.

Бажан Татьяна Алексеевна, начальник Управления содействия интеграции Федеральной интеграционной службы России.

Т.А. БАЖАН

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемый Константин Эдуардович! Позвольте доложить вам, что сделано Федеральной миграционной службой в сфере первых шагов по законодательному обеспечению деятельности в области адаптации и интеграции.

То, что работа целенаправленная, масштабная работа в области адаптации и интеграции в нашем обществе нужна, это очевидно, цифры сегодня приводились. И я думаю, никакие дополнительные комментарии в данной ситуации не требуются.

Но в настоящее время мы понимаем, что адаптация и интеграция для мигрантов необходимы. При этом концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года ставит серьезные задачи работы в этом направлении.

Но что такое адаптация? Что такое интеграция? Как должны разграничиваться полномочия различных органов государственной власти в этой сфере? Что нужно делать? Как нужно создавать инфраструктуру для работы в области адаптации и интеграции? К

сожалению, все эти фундаментальные вопросы в нашем законодательстве пока еще не закреплены.

Неслучайно в конце января текущего года Правительство Российской Федерации поставило задачу перед Федеральной миграционной службой разработать проект федерального закона. Такой проект был разработан, его название: "О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации".

Основные задачи, которые ставило Правительство в этой сфере: определить базовое понятие, выстроить систему разграничения полномочий, в частности, определить федеральный орган исполнительной власти, который мог бы выполнять функцию координатора работы на данном направлении, далее определить роль субъектов Российской Федерации в данной работе, ну и, кроме того, не забыть о самом важном, ради чего адаптация и интеграция в принимающем обществе осуществляются — это права, возможности самих мигрантов, ну и, естественно, задача поддержания межнациональной стабильности в обществе. Такой проект был разработан 22 июля этого года. В установленном порядке данный проект был внесен в Правительство.

Несколько слов, которые характеризуют данный законопроект. Я прошу прощения, учитывая то, что время наше достаточно ограничено, это будут, скажем так, отдельные характеристики данного законопроекта.

К.Э. ДОБРЫНИН

Вы себе берите, сколько надо времени, потому что тема важная.

Т.А. БАЖАН

Спасибо.

Итак, в проекте, помимо определения основных терминов и понятий, таких как адаптация, интеграция, инфраструктура для подобной работы и некоторые другие, также определены основные принципы работы. Я хочу подчеркнуть, что весь проект построен по принципу предоставления прав мигранту. Адаптация и интеграция понимаются в нашем законопроекте не как некая репрессивная норма, которая призвана в чем-то ущемить, ограничить мигранта. Отнюдь нет, мы понимаем адаптацию и интеграцию как, во-первых, условия для мигранта для пребывания и решения собственных проблем на нашей территории, с одной стороны, но, с другой стороны, это создание для мигранта тех условий, которые бы позволили мигранту освоить все, что требует закон, в плане знаний. Значит, должна быть соответствующая инфраструктура, где такие знания нужно получить. Познакомить мигранта с основными нормами законодательства и создать условия для того, чтобы мигрант мог эти нормы узнать, понять (самое важное) и затем применять в жизни.

Все адаптационные процедуры или интеграционные процедуры, которые предлагает законопроект, это не обязанность, это право, которым может воспользоваться иностранный гражданин, а может и не воспользоваться по своему усмотрению.

Что касается инфраструктуры. Основная тяжесть в создании инфраструктуры по замыслу законопроекта ложиться на субъекты Российской Федерации. Кстати, наш законопроект, согласно поручению Правительства, мы согласовывали со всеми субъектами Российской Федерации. В итоге, против высказались 26 субъектов, поддержали законопроект, в том числе и идею о том, что основная тяжесть ложится на субъект, 57 субъектов Российской Федерации. Почему? Субъекты в данной ситуации действовали вопреки

собственным интересам? Отнюдь нет. Во-первых, законопроект использует еще один принцип: инфраструктура для адаптации и интеграции на территории субъекта должна создаваться с учетом реальной миграционной ситуации и быть пропорциональной той самой потребности субъекта в иностранной рабочей силе. Учитывая, что труд иностранных работников приносит, наверное, немалый вклад в экономику субъекта, соответственно пропорционально привлекаемой рабочей силе должно быть и следующее: количество центров социальной адаптации по типу тех, которые созданы Федеральной миграционной службой (об этом Анатолий Анатольевич говорил в своем докладе), либо это, допустим, центры консультативные, либо какие-то иные формы (инфраструктура в данном плане подразумевает достаточно широкое поле деятельности).

Еще один момент. Я позволю себе привести цифру. В текущем году с января по настоящее время в бюджеты различных уровней поступило около 13 млрд. рублей – это те средства, которые принесли патенты, на основании которых трудится значительная часть иностранных граждан, прибывших из стран в безвизовом порядке.

Далее. С июля 2010 года, когда вступил в силу соответствующий федеральный закон, по настоящее время наши бюджеты получили почти 32 млрд. рублей. То есть внутренние возможности для создания такой инфраструктуры, конечно, есть. И не случайно (я еще раз повторю) 57 субъектов Российской Федерации высказались за.

Что еще хотелось бы отметить? Упоминался принцип государственно-частного партнерства. В нашем законопроекте отмечается, что это тоже перспективная линия работы, и что

инфраструктура в субъектах в том числе может создаваться и на такой основе.

Кстати, в нашей аудитории сегодня присутствуют представители Федеральной миграционной службы из российских регионов. Два представителя заявлены в программе, они заявили свои доклады. И, кроме того, у нас присутствуют представители из Тамбова и Оренбурга. И у нас есть представители из Московского и Вологодского региона. Если будет возможность, они в дискуссиях поделятся своими наработками в этом плане.

Хотелось бы отметить еще один момент. Упоминалось уже сегодня, что с 1 января огромное количество иностранных граждан обязаны будут пройти через систему государственного тестирования и подтвердить свое владение русским языком, историей России, основами законодательства Российской Федерации.

Мы не будем останавливаться на проблемах этого закона, об этом уже речь сегодня шла. Я хочу подчеркнуть другое. Необходимость создания работающей четкой инфраструктуры для адаптации и интеграции уже очевидна сегодня. Уже сегодня должны быть в должном количестве курсы, где иностранный гражданин может получить такую подготовку. Такие курсы должны быть не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом. Поэтому необходимость инфраструктуры очень важна.

И еще один момент. Абсолютно справедлив такой подход: миграционная политика не должна и не может делать акцент только на репрессивные меры. Порядок в любой сфере человеческих отношений нужен и нужен всегда. Но вместе с тем, линия на адаптацию и интеграцию и будем надеяться, что такую линию удастся в перспективе сделать официальной, имеющей четко-работающую правовую базу, вот такая линия — та самая сторона,

которая поможет обеспечить и обязательный момент в сфере миграционных отношений, и, естественно, момент гуманитарный, обеспечивающий права, законные интересы иностранных граждан. Поэтому в структуре федерального закона, об этом тоже уже упоминалось, по опыту наших пилотных проектов в Тамбове и Оренбурге заложены модели преференций для иностранного гражданина.

Мы должны не только заставить иностранца интегрироваться в наше общество, мы должны сделать интеграцию для иностранца привлекательной. Поэтому два механизма таких преференций в нашем законопроекте содержатся.

И еще раз хочу сказать, что наш закон, я повторю мысль, приведенную уже сегодня Анатолием Анатольевичем, не умозрительная конструкция, а это плод реальных проб и ошибок реальной работы, которую мы совместно с нашими территориальными органами, администрациями субъектов (я имею в виду Тамбовскую и Оренбургскую области) к нашим дням привели.

Будем надеяться, что законопроект в перспективе с необходимыми коррекциями получит свою жизнь.

Благодарю за внимание.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Татьяна Алексеевна.

Фактически у нас такое сегодня нулевое парламентское чтение законопроекта получается. Спасибо.

Могу всех успокоить, коллеги, я уточнил у Анатолия Алексеевича, 26 субъектов "против" не потому, что какие-то есть существенные замечания по тексту законодательному. Дело в том, что всех напугала статья 6, которая говорит о полномочиях субъектов, где полномочия, соответственно, там и деньги. Поэтому вопросы в

основном, конечно, финансовые, что, конечно, печально. Но, с другой стороны, зато "тело" законопроекта не вызвало вопросов, что уже хорошо.

Раз вспоминали Оренбургскую область, давайте тогда слово предоставим Константину Дмитриевичу Духанину, начальнику УФМС России по Оренбургской области. Пожалуйста.

К.Д. ДУХАНИН

Спасибо.

Уважаемый Константин Эдуардович, уважаемый Анатолий Анатольевич, уважаемые участники семинара-совещания! Согласно статистике, в Оренбургской области общее число занятых в экономике – чуть более 1 миллиона человек. В то же время, по данным министерства труда и занятости Оренбургской области, вакансий с начала текущего года – более 77 тысяч, а количество зарегистрированных безработных граждан Российской Федерации на сегодняшний день почти 12 тысяч человек. Соответственно, нашей области без привлечения дополнительных трудовых ресурсов не обойтись.

В последние годы большое внимание уделяется вопросам адаптации трудовых мигрантов, в том числе и в Оренбургской области. Подчеркну, что одним из основных направлений государственной политики в сфере содействия адаптации и интеграции мигрантов, определенных концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, является создание соответствующей инфраструктуры, включающей центры для адаптации трудовых мигрантов.

По инициативе ФМС России, при активной поддержке губернатора и правительства Оренбургской области наш регион был включен наряду с Тамбовской областью в реализацию пилотного

проекта – это центр социальной адаптации трудовых мигрантов. Реализация пилотного проекта стала одной из важнейших задач в деятельности нашего управления. В итоге проделана большая организационная и практическая работа.

В оренбургском центре организовано проживание трудовых мигрантов. Для этого используются материально-технические возможности, которыми располагает ФМС России. Значительную поддержку нам оказывает фонд "Русский мир". При этом, что очень важно, проживание участников проекта в центре оплачивают как работодатели, так и сами мигранты. В рамках данного проекта на постоянной основе осуществляется обучение мигрантов русскому языку, основам российского законодательства и истории России. Обучение проходит без отрыва от трудовой деятельности. Учебно-методическое обеспечение проекта осуществляет профессорско-преподавательский состав старейшего в нашей области Оренбургского государственного педагогического университета.

Учебный процесс был организован в соответствии с утвержденным графиком. К июлю 2014 года завершился первый этап пилотного проекта, полностью были проведены все запланированные занятия. Их объем составил: учебных занятий по русскому языку – 144 часа, по основам законодательства – 32 часа и по истории России – 16 часов. Кроме того, в рамках культурно-просветительской работы для участников проекта проведено 18 посещений музеев и выставочных комплексов, два литературных вечера в Центре национальной культуры.

17 сентября 2013 года центр был открыт. 1 октября после строгого отбора в центр было заселено 73 участника пилотного проекта, и начался учебный процесс. 59 человек были направлены для участия в проекте от 11 работодателей. С ними были заключены

трехсторонние интеграционные контракты. Сторонами такого контракта является сам иностранный гражданин, администрация центра и работодатель. 14 участников проекта работали на основании патента и были рекомендованы национальными объединениями города Оренбурга.

Все 73 иностранных гражданина по результатам тестирования с учетом национальности, психологической совместимости, опыта общения и работы по бригадам были разделены на шесть учебных групп, которые проходили обучение согласно утвержденному графику и расписанию занятий. Необходимо отметить, что совместные усилия УФМС России по Оренбургской области и Оренбургского государственного педагогического университета в решении методических вопросов проблемы социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов в российское общество, безусловно, практически сразу стали приносить пусть небольшие, но реальные положительные результаты.

Начну с того, что программа обучения мигрантов русскому языку и истории России и основам российского законодательства в период открытия центра разрабатывалась и дорабатывалась при непосредственном участии профессорско-преподавательского коллектива филологического факультета ОГПУ. Существенную поддержку данной работе оказали фонд "Русский мир" и Российский университет дружбы народов. В результате программа обучения мигрантов, реализуемая в центре социальной адаптации, приобрела комплексный характер. Обучение мигрантов не замкнуто только на изучении языка, но включает в себя базовые культуроведческие, краеведческие и правовые аспекты. Содержание обучения максимально привлечено к реалиям жизни среднестатистического мигранта в современном российском обществе. Речевой материал

получил конкретную привязку к городу Оренбургу, делая усваиваемый мигрантами материал более близким и понятным, позволяя использовать полученные знания в речевой практике.

В центре был организован строгий контроль успеваемости мигрантов и посещения учебных занятий. Для общей оценки интеграционных успехов каждого мигранта использовалась специально разработанная балльная система. Соответствующие показатели учитывались на итоговой аттестации.

К участию в итоговой аттестации, состоявшейся 20 июня 2014 года, были допущены 64 участника пилотного проекта.

Аттестационная комиссия, в состав которой входили представители фонда "Русский мир", РУДН, оренбургского педагогического университета, обратилась в ФМС России с ходатайством о рассмотрении возможности предоставления разрешения на временное проживание 43 иностранным мигрантам, окончившим данное обучение. В настоящее время документы сдали 33 участника, и получили разрешение на временное проживание 9 человек уже. Работодатели уже предлагают данным иностранным гражданам возможность трудоустройства на постоянной основе. Тут хочется отметить, что один из участников первого этапа проекта, гражданин Республики Таджикистан, прошел вступительные испытания и был зачислен в ряды студентов-очников Института физической культуры Оренбургского государственного педагогического университета.

Первый этап проекта позволил сделать некоторые выводы, которые будут использованы в дальнейшем. Первое – эффективная работа в области адаптации может осуществляться только на регулярной основе. Адаптационный центр позволяет такие условия создать. Интеграционный контракт, использованный в проекте,

оказался эффективным инструментом, закрепившим отношения мигрантов, центра и работодателя. Прохождение мигрантом адаптационного процесса в рамках заключенного контракта должно постоянно контролироваться. Должный контроль, обеспеченный центром и областным управлением ФМС России, выступил основой того, что все стороны интеграционного контракта четко выполнили свои обязательства.

В период проведения проекта было зафиксировано позитивное взаимодействие мигрантов – участников проекта и местного населения. Наибольшую позитивную мотивацию к обучению проявили иностранные граждане, работавшие на основании патента. Напомню, их было там 14 человек. Проект выступил яркой демонстрацией преимуществ законного пребывания и законного труда.

Полагаю, что наш проект внес свою лепту в выработку селективного подхода к натурализации иностранных граждан, стремящихся интегрироваться в российское общество. Практически одновременно с выпуском участников первого этапа была начата работа по формированию групп участников второго этапа пилотного проекта. С 1 августа текущего года семь учебных групп приступили к занятиям.

Что нового из того опыта, который приобрели с октября 2013 года? Отличием что является, нововведением второго этапа нашего проекта? Это участие в нем женщин. Женская группа в составе 14 человек имеет патенты, разрешения на работу, занимается по графику отдельно, в дневное время, без проживания в центре. Надеюсь, что опыт нашего региона станет базой, отправной точкой при создании аналогичных центров в других субъектах Российской Федерации. Выступление закончено. Благодарю за внимание.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо. Подождите, не убегайте, вопросы есть у коллег.

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое.

К.Д. ДУХАНИН

Константин Эдуардович, это 2–3 декабря, это материалы региональной научно-практической конференции, которая проходила в городе Оренбурге, как раз посвященная данному вопросу.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо. Надо было на всех подготовить.

К.Д. ДУХАНИН

К сожалению, не дают. Мы дошлем, с Вашего разрешения.

К.Э. ДОБРЫНИН

Какой вопрос был?

Константин Дмитриевич, вот такой момент. В законе об осуществлении трудовой деятельности иностранными гражданами четко прописано, что мигрант должен регистрироваться, затем вноситься в единую базу ФМС информация о трудовом мигранте. Вот они у вас адаптировались, вы их, будем так говорить, выпустили в большую жизнь. Дальнейшую их судьбу вы каким-то образом отслеживаете? Вот куда они идут, эти люди, потом, где они размещаются, где они работают, каким образом они пребывают на территории Оренбургской области в нашем случае? Отслеживаете?

К.Д. ДУХАНИН

Конечно. 43 участника по рекомендации аттестационной комиссии имели возможность получить разрешение на временное проживание. И ФМС России выделяла дополнительную квоту даже для того, чтобы мы приняли документы у них и они, ну, будем говорить, вживались в наш социум. На сегодняшний день только 33 из 43-х, не все, только 33 изъявили желание, 9 уже получили. Те, которые работали у работодателя... я вот лукавить не буду, скажу, что половина их них не остались работать у него. Половина.

Наиболее адаптированные на сегодняшний день оказались те иностранные граждане, трудовые мигранты, которые осуществляли трудовую деятельность по патентам. То есть у них уже сложившиеся мотивации на сегодняшний день. Это одно.

И второе. Как раз они, наверное, более профессиональны в какой-то профессии. Я вам скажу за Оренбургскую область, это в основном строительство и сельское хозяйство. По патентам там 16 тысяч, это достаточно много для нас. В основном все в строительстве работают.

Во второй половине первого этапа это ярко начало проявляться. Понимаете? Потому что первоначально они все были от работодателя и проживают за счет средств работодателя. Это коммунальные услуги и прочая жизненная необходимость.

А вот те, у которых есть желание, действительно, закрепиться и, по всей видимости, остаться в Российской Федерации, то есть пройти весь путь до получения гражданства, они как раз оказались потерянными.

Но нельзя и другие жизненные ситуации исключить. Они – молодые люди, у них семьи. Это чисто из практики. – "Почему ты хочешь уехать?". – "Мама позвонила, сказала: "Сынок, езжай домой". Я не могу никак".

На сегодняшний день говорили много о законодательстве. Да, конечно, с 1 января оно изменится, изменится и их отношение. То есть пока трудовой мигрант, иностранный гражданин не поймет, что это для него необходимость – владение русским языком...

Вообще достаточно тяжело, даже в пилотном проекте тяжело. Но я для всех скажу. Знаете, аттестационная комиссия, там же не только ФМС. Мы, кстати говоря, не принимали там участия, в аттестации. Мне, например, как начальнику управления, я отработал 9 лет, было приятно посмотреть, насколько слаженными действиями педагогического состава, это профессорский состав нашего университета, администрация нашего центра смогли их заинтересовать, и насколько им не хотелось уходить от нас. Вопрос задаете, где они, дальше там работают, не работают? Я вам скажу, что в университет они по сегодняшний день ходят к своим преподавателям, те, которые остались на сегодняшний день в городе Оренбурге, а их больше половины.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Коллеги, если какие-то есть вопросы к Оренбургской области еще, у вас есть шанс задать. Если нет, тогда спасибо, Константин Дмитриевич. Присаживайтесь.

Я бы хотел предоставить слово коллеге из Общественной палаты. Шапошников Владимир Петрович, заместитель председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом. Пожалуйста.

В.П. ШАПОШНИКОВ

Добрый день, уважаемые участники заседания! Я, может быть, немного прямым текстом, но зато от души.

Вопрос миграционной политики уже более 10 лет является моей основной общественной деятельностью. Поэтому здесь совершенно правильно говорили, правильно выступали и, действительно, вопросов много.

Но что хочется отметить? Необходимо, первое, – это понять. В законе мы же сейчас говорим: "ФМС". Но ведь помимо ФМС здесь же еще присутствует Департамент образования, который разрабатывал программу. Допустим, меня больше интересует, какое на сегодняшний день будет взаимодействие между ФМС и образованием, и как будут проверяться те документы и справки, которые будут все-таки выдаваться? Не важно, будет это институт или та структура, которая получила разрешение от этого образовательного учреждения для того, чтобы это делать. Как проверить тогда подлинный документ? Это первое.

Второе. Будет ли регламентировано количество этих предприятий, которые будут выдавать справки, или не будет? То есть, кто будет иметь на это возможность?

Почему я говорю, что это необходимо? Очень просто. Потому что те пакеты документов, которые сдаются сегодня для получения того, либо другого вида разрешения, как правило, могут подлежать проверке. А то, что на сегодняшний день, допустим, те же знания языка, которые проходили и сдавались, то никакого метода контроля этих справок просто по факту не было.

Поэтому или мы будем обманывать себя и говорить о том, что мы придумали адаптацию и интеграцию, которым нужно все-таки обучение русскому языку. И при этом опять же вопрос, ну, русский язык понятен, а скажите мне, пожалуйста, как при таком регламентном количестве букв можно выучить русскую историю, и как можно выучить еще законодательную часть. То есть если

иностранный гражданин должен будет ответить "здравствуйте, пожалуйста" и какие элементарные вопросы, то как он будет рассказывать историю, не понятно.

Я просто к чему? Необходимо срочно рассмотреть вопросы как раз связанные с тем, как будут тестироваться и какой объем материалов для этого необходим. Это первое.

Что касательно самой адаптации и интеграции. Совершенно правильно выступающие сказали, что каждый район – это, безусловно, своя миграция. Если мы будем говорить о Москве, в Москве своя миграционная политика, в области – другая, в Оренбурге – третья и так далее. То есть разные регионы, совершенно разные вопросы, которые возникают с миграцией. Так вот адаптация и интеграция. Безусловно, я считаю (я почитал сейчас закон), правильно отмечено, что для адаптации все-таки совершенно другие условия, потому что давайте не забывать, адаптация – это человек, который может приехать сюда на временный промежуток, который не хочет связывать себя с нашей страной, просто приехал, поработал и так далее. Поэтому однозначно адаптация и требований к адаптируемым должно быть меньше для того чтобы они приехали, выполнили работу, которую планировали, и уехали. Те, которые интегрируются, согласен, конечно, безусловно, требований к ним должно быть значительно больше.

Но в контексте независимо от того, адаптация или интеграция, независимо, как будут работать эти учреждения, я могу точно сказать, что без общественного контроля невозможно. Можно вносить, как правильно сказали, любые законодательные инициативы, это все напрасно. Почему? Потому что в каждом территориальном округе должны существовать те общественные структуры и объединения, которые должны оказывать свой общественный контроль. Но

давайте говорить опять же правду. Нужно на это предусмотреть бюджет? Наверное, нужно, потому что любая общественная организация должна же из чего-то питаться и иметь какие-то средства, а любой общественник, который находится на сегодняшний день в этой организации, мог бы оказывать действительно практический общественный контроль. Им нужно на что-то есть, спать, передвигаться, ездить в метро, на транспорте и так далее. А без общественного контроля такая масштабная работа не обойдется.

Приведу пример. В рамках Концепции миграционной политики 2025 года по взаимодействию общественных организаций и объединений гражданского общества по взаимодействию. То есть мы проводили общественные мероприятия совместные. И Совет по правам человека, Общественная палата, представители профсоюзов совместно с Федеральной миграционной службой мы выходили на общественные проверки. У нас много роликов, материалов есть, и мы можем это показать. Вот посмотрите несколько сторон медали. Первое. Проверяем один из городских рынков. Что сразу происходит? Какое-то количество людей начинает соответственно быстро-быстро передвигаться, какое-то начинает просто убегать с этой территории. Что делают представители Федеральной миграционной службы? Они тоже начинают растворяться и начинают ловить тех людей, которые, по сути, куда-то начинают бежать. Вопрос по сути: зачем? Миграционная служба должна проверить документы. А как же быть с теми людьми, которые должны все-таки остановить и задержать человека, который вдруг предположительно, может быть, находится незаконно, либо сделал какое-то правонарушение и так далее. То есть нужно какое-то усиление? Безусловно, нужно. Дальше, после того, как это происходит, происходит следующее. Появляются сразу

представители, так сказать, работодателя, которые делают финансовые предложения не только сотрудникам ФМС, а и нам общественникам тоже. Но финансовые предложения – это еще, скажем так, полпути. А угрозы – это второе. Например, находясь на территории этого же рынка, аккуратно выходя курить, представители наших общественных объединений слышали: "Смотри, больше не ходи, мы тебе покажем. Отпустите наших людей". Ну и так далее. Вопрос это? Вопрос, но вопрос очень действующий. Почему? Потому что как раз если присутствуют представители общественности, то здесь уже и исполнительным органам проще в борьбе с этими вопросами. Почему? Потому что давления нет. Потому что понятно, ну какой общественник возьмет деньги. Взял, значит, твоя история как общественного деятеля, по сути, закрылась. Поэтому общественный контроль и регионально, и в регионах это должно быть, безусловно, и участие и общественных палат региональных, которые должны к этому подключаться, и общественных объединений, которые должны быть. И именно объединений. Почему? Потому что каждый по себе общественник, знаете, и каждый говорит о том, что я – общественник, я иду.

Но давайте говорить откровенно, сколько общественников, которые приходят в исполнительные органы власти и забирают столько времени у сотрудников, просто отнимают время, ничего не донося и не давая никакой пользы, а задавая те вопросы, отстаивая интересы виртуальные?

В двух словах так. Считаю закон целесообразным для внесения, и он действительно нужен. Нужно регламентировать его в контексте того, чтобы прописать туда возможность участия общественных объединений для его работы – это нужно. И, безусловно, отразить взаимодействие министерств и ведомств по

ответственности за теми документами и материалами, которые будут выдаваться. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Владимир Петрович.

Я думаю, что ряд вопросов, которые прозвучали, сейчас Должикова Анжела Викторовна – проректор Российского университета дружбы народов нам пояснит.

А.В. ДОЛЖИКОВА

Уважаемые коллеги, я немножко по-другому планировала выступить, но, отвечая на вопросы... чтобы это прозвучало все вместе.

Владимир Петрович очень правильные вопросы, конечно, задал. Но что хотелось бы сказать в рамках подготовки к введению этого нового интеграционного экзамена. Напомню, что федеральный закон № 74 определил, что три категории иностранных граждан – это трудовая миграция (все граждане, которые получают разрешение на временное проживание и вид на жительство) будут с 1 января 2015 года в обязательном порядке, а с 1 сентября 2014 года – в добровольном сдавать вместо лингводидактического теста по русскому языку интеграционный экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства.

Первое, что я хочу сказать. Образовательный инструмент абсолютно новый, такого нет ни в одной стране мира, чтобы трудовая миграция сдавала такой экзамен. Есть. Есть опыт в миграционно-привлекательных странах, где такой экзамен сдают те, кто претендует на гражданство. То есть у нас Федеральная миграционная служба и Министерство идут по очень сложному, непростому пути. Путь этот сложен еще и потому, что это 3,5 миллиона человек по прогнозам Федеральной миграционной

службы. Например, в прошлом году мы приняли 50 тысяч людей, которые сдали лингводидактический текст. В этом году, кстати я хочу сказать, количество сдающих лингводидактическое тестирование, снизилось (тестирование по РКИ). Это связано с тем, о чем говорил Анатолий Анатольевич, с тем, что сейчас иностранные граждане в большей степени получают патенты, а патентники пока освобождены от сдачи экзамена (все понятно, все обосновано).

Что в рамках подготовки к новому экзамену? Уважаемые коллеги, хочу доложить, во-первых, на сегодняшний день под руководством Министерства образования и науки ведущими вузами страны (это Московский государственный университет, Санкт-Петербургский госуниверситет, РУДН) подготовлена научно-методическая база для нового экзамена. Изданы учебник по истории России, по основам законодательства и разработаны те самые экзаменационные задания, по которым будет приниматься модуль "История России" и модуль "основы законодательства".

Весь 2014 год и даже конец 2013 года мы активно обсуждали эти экзаменационные задания, и, конечно же, разработчики подвергались серьезнейшей критике по разным направлениям. Сначала обсуждение шло: а зачем нужны, собственно говоря, какие-то вопросы, из тех, которые ставились. В общем, мы столкнулись с определенным шовинизмом со стороны именно россиян. Зачем, например, иностранцу, который здесь у нас метет улицы, знать, когда была Отечественная война 1812 года? Затем, что мы ею гордимся, наверное, затем, что это наша история, и, прибывая в нашу страну, они должны понимать наши памятники. В общем, войну 1812 года мы отстояли, и она осталась в экзаменационных заданиях. Это как один из примеров.

Мы это обсуждали внутри и профессионального сообщества, и на совещаниях с участием представителей различных организаций, инициативу Федеральной миграционной службы о дифференциации требований к иностранным гражданам. Мы считаем, что она целесообразна, вопрос только в том: нужно ли для этого менять закон № 74 закон, и это достаточно сделать в рамках существующего. Это нам должны ответить законодатели и специалисты, потому что действительно эта дифференциация необходима.

То, что касается экзаменационных заданий, они, помимо того, что прошли такое общественное и профессиональное обсуждение, прошли еще и экспертизу. Экспертизу проводил Общественный совет Федеральной миграционной службы России, Российская академия образования и Общественная палата Российской Федерации. Буквально две недели назад мы получили от них замечания, с какими-то согласились. В общем-то, на сегодняшний день научно-методическая подготовка, сущностная к этому интеграционному экзамену, в общем-то, закончена.

Уважаемые коллеги, и это, кстати, инициативно, мы начали уже, попытались готовить мигрантов из одной из национальных диаспор к этому экзамену — по истории и праву. Наши преподаватели сейчас выезжают, мы готовим. Опыт показывает: на первом занятии у нас присутствуют 15 иностранцев — историю России слушают, ко второму занятию их остается 7 человек. Они, конечно, приходят уставшие, ночью они где-то работают, утром они приходят, и отсидеть 6-8 часов довольно сложно, но ходят, слушают. Цыплят посчитаем уже в 2015 году, насколько они смогут это сдать.

Вы знаете, мы, конечно, испытываем очень сильное давление именно с точки зрения того, что нужно упрощать тестовые задания, и мы их уже упростили до картинок российского флага и

российского герба, то есть у нас в этих тестовых заданиях есть вопросы визуализированные, но вы знаете, сколько бы мы ни упрощали эти задания, если он не знает русского языка, то упростить так, чтобы он сдал тест, не зная языка, мы не можем. И поэтому вопрос... Опять все упирается в русский язык. Будет знать русский язык хотя бы немножко, значит, сможет сдать экзамен. Не будет знать русского языка, значит, у нас будет профанация, потому что без вот этой основы невозможно подготовиться, хотя были предложения, и мы, наверное, по этому пути пойдём, о том, чтобы этот материал перевести на национальные языки стран миграционного исхода. Но тем не менее это как частичное решение задачи, в целом эту задачу не решает.

Следующий вопрос по поводу перечня организаций, которые будут осуществлять это тестирование. Министерством образования и науки разработан пакет документов, который предполагает, что будет проведен конкурс, и по результатам конкурсного отбора будут отобраны образовательные организации, которые будут этот самый интеграционный экзамен проводить.

И еще один вопрос о том, как Федеральная миграционная служба взаимодействует с Министерством образования, с образовательными организациями с точки зрения легитимности выданных сертификатов о прохождении либо тестирования, либо экзамена. Дело в том, что сейчас уже, по поручению Минобра, разработана такая система автоматизированного обмена информацией, которая сейчас работает, в общем-то, в тестовом режиме, а предполагается, что с 1 января 2015 года, когда уже будет определен весь круг участников этого процесса, то есть они смогут к нему подключиться, и, соответственно, информация о тех, кто прошел экзамен, и о выданных сертификатах будет находиться в

этой системе. И Федеральная миграционная служба, и министерство, и все заинтересованные участники этого процесса будут эту информацию получать из этой системы. Вот пока то, что по этим. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Анжела Викторовна.

Я бы хотел предоставить слово Буянову Виктору Борисовичу, руководителю Управления образовательных программ фонда "Русский мир".

В.Б. БУЯНОВ

Добрый день, уважаемый Константин Эдуардович, уважаемые коллеги! Фонд "Русский мир" был создан указом Президента в 2007 году в целях поддержки программ обучения русского языка и популяризации русского языка, как части всемирного культурно-исторического наследия. В этой связи мы не могли оставаться, в общем, в стороне от темы, обсуждаемой сегодня. И наша деятельность по направлению поддержки обучения русскому языку трудовых мигрантов, она определяется, кроме нашего устава, также еще и соглашением о сотрудничестве, которое три года назад было подписано с Федеральной миграционной службой. Мы искренне говорим, что мы удовлетворены этим сотрудничеством и свою роль видим в том, что при наличии тех жестких и достаточно серьезных требований к трудовым мигрантам, которые предъявляются сейчас с точки зрения языка, кажется, должны быть еще и предоставлены условия для того чтобы они (трудовые мигранты) могли учиться и эти требования удовлетворять.

И в предоставлении таких условий и возможностей мы видим свою функцию.

Такая функция по сути дела разделяется на две части: с одной стороны — это учебные материалы, поддержка, создание всевозможных учебных продуктов, которые будут ориентированы именно на эту целевую аудиторию, и с другой стороны это программы в поддержку курсов обучения русскому языку.

Что касается первой из этих частей. Надо сказать, что, несмотря на актуальность всей проблемы, до сих пор не существует, на мой взгляд, некоего единого универсального учебника, ориентированного именно на трудовых мигрантов. Существуют разные подходы. Существует учебник Голубевой, выпущенный "Златоустом". Но использование этого учебника в центрах социальной адаптации в Тамбове и в Оренбурге показало, что этого далеко недостаточно, и он не в полной мере отражает нужды, которые предъявляет конкретная ситуация.

Мы со своей стороны поддерживает отдельные проекты в рамках нашей грантовой программы. В частности мы поддержали проект программы для смартфонов. Это только кажется, что у трудовых мигрантов нет денег. У них нет денег сдавать экзамен, три тысячи на экзамен. А по факту у них оказывается, что деньги на смартфоны и интернет-связь с домом... Они все ежедневно в смарте находятся, и сами это говорят. Это приоритет безусловный, совершенно. Так что, наличие этих смартфонов и бесплатная программа по обучению русскому языку, на наш взгляд, достаточно перспективная вещь. Было создано такое пособие на таджикском языке. Мы сейчас профинансировали (в значительном, по нашим средствам, объеме) перевод этого же продукта на узбекский язык. Это на две основные целевые аудитории, которые в этом нуждаются.

Кроме того по обращению ФМС мы вместе с Тамбовским государственным университетом выделили средства на фиксирование

опыта центра социальной адаптации, который открыт в Тамбове. То есть преподаватели, которые непосредственно выполняли ту работу, которая сейчас нужна, они при нашей поддержке зафиксируют это в нормальном учебном пособии, в нормальной книге, которая в дальнейшем может использоваться шире, и не только в центрах социальной адаптации. Во всяком случае, мы на это надеемся.

Однако здесь надо сказать, что заявки со всевозможными предложениями создать или разработать тот или иной продукт, приходят в фонд постоянно. Я занимаюсь экспертизой этих продуктов. Их очень много. Однако есть впечатление, что сами заявители не до конца понимают, куда они хотят прийти. И во многом это определено, в том числе и тем, что требования еще до сих пор не определены. Они все время опускаются. То есть на самом деле здесь должна быть очень жесткая привязка, что должно быть в экзамене, а что должно быть в учебнике. Поэтому чем раньше будут поставлены финальные точки в тех требованиях, которые будут предъявляться к мигрантам по их тестированию, тем быстрее можно будет задумываться о том продукте, который будет необходим для их обучения, чтобы он широко использовался.

Второе направление — это конечно сами курсы обучения трудовых мигрантов. В перспективе мы конечно видим, что было бы, наверное, целесообразнее организовывать обучение в странах исхода. И у фонда "Русский мир" есть русские центры, в частности по четыре русских центра у нас есть и в Таджикистане, и в Киргизии, где вполне может быть организовано обучение потенциальных трудовых мигрантов. Однако понятно, что сейчас весь приоритет находится в том, чтобы обучить тех, кто уже в стране, потому что с 1 января они должны будут что-то сдать, а для этого их надо чему-то научить. И в этой связи мы с удовольствием работали с ФМС по

этим проектам в Тамбове и в Оренбурге. Первый этап закончился. Второй сейчас начинается, вернее, уже пошел. Все происходит действительно быстро и эффективно. И я считаю, что этот опыт должен быть распространен как можно шире.

При этом я бы подчеркнул необходимость стимулирования самих трудовых мигрантов к обучению в данных центрах. В частности то предложение, которое было озвучено, о том, чтобы выпускники центров социальной адаптации автоматически получали разрешение на временное проживание, это замечательное предложение, потому что усилие, которое они затрачивают на обучение русскому языку, еще истории и основам законодательства, должно чем-то компенсироваться.

Они должны что-то получить в ответ, потому что само по себе окончание учебы в открытых центрах не влечет получение сертификата за собой автоматически, они все равно должны идти на экзамен. Ходили они туда, не ходили они туда, они все равно идут, платят свои 3 тыс. рублей для того, чтобы сдать экзамен.

Так вот, этот процесс обучения должен быть простимулирован для мигрантов как можно сильнее, потому что, возглавляя аттестационную комиссию, которая принимала экзамены и в Тамбове, и в Оренбурге, я могу сказать следующее: ведь не так важно именно обучение их русскому языку. Человек, знающий русский язык, да многие из них знают русский язык, не будет интегрирован здесь, в то время как их прилежание при обучении и человеческое отношение к ним со стороны персонала адаптационных центров и профессорско-преподавательского состава, который ведет обучение, вот это их интегрирует как ничто другое.

Вот то, что Константин Дмитриевич сказал по поводу ребят, которые приходят в университет к своим преподавателям, я ни

секунды в этом не сомневаюсь. Было очень сильное чувство, когда они все пришли на экзамен с цветами. Вы бы видели, как это работает! Они, может быть, не сдали экзамен по русскому языку и по истории, но они уже интегрированы. И как бы в борьбе за форму, за сдачу экзаменов я бы просил не забывать об этой самой важной человеческой составляющей. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

То есть экзамен для них праздник. Спасибо большое.

Вопрос возник. Я честно говоря, не понял Ваше мнение. Действительно нет единого универсального учебника для мигрантов. Я правильно понимаю? И он не нужен или он нужен?

В.Б. БУЯНОВ

На мой взгляд, он, безусловно, нужен. Это достаточно просто решаемая задача, были бы определены требования. Как только будет введен некоторый стандарт, на который их надо натягивать, подтягивать, к которому их надо привлекать, тогда это будет сразу же сделано, на мой взгляд.

Как это можно интегрировать с историей и законодательством – это более сложный вопрос, потому что здесь методически надо будет правильно привлекать рабочие коллективы уже по другим специальностям, не только русистов. Но и это, я думаю, вполне возможно.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Анжела Викторовна.

А.В. ДОЛЖИКОВА

На самом деле учебники для этого экзамена уже подготовлены. Другой вопрос, что они не для трех категорий, а для тех требований, которые мы для одной категории разработали, и работал коллектив

как раз и русистов, и историков, и правоведов. То есть такой продукт уже сделан.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Анатолий Анатольевич, у Вас еще вопросы были?

А.А. ФОМЕНКО

Я просто пару слов хотел сказать. Преференции по результатам обучения, именно мы акцентируем внимание на наиболее подготовленных учениках, кто прилежно занимался. Бальная система. Набрал количество баллов, посещал все занятия, не нарушал дисциплину, от работодателя не поступало нареканий, сдал соответствующие экзамены – все, пожалуйста. Вот только таких, не всем поголовно. Вот в чем вопрос. Это основной момент, на который мы делаем упор.

К.Э. ДОБРЫНИН

Это логично. Спасибо большое.

Я думаю, теперь пора послушать Тамбовскую область. Тимофеев Александр Петрович, начальник УФМС России по Тамбовской области.

А.П. ТИМОФЕЕВ

Уважаемый Константин Эдуардович, уважаемый Анатолий Анатольевич, уважаемые коллеги! Очень распространено, очень подробно коллеги довели ситуацию, и Анатолий Анатольевич все сказал. Собственно говоря, подходит 1 января, уже эта тема звучала здесь – 74 федеральный закон. Мне бы хотелось несколько слов сказать о том, какую работу мы проводим на сегодняшний день, когда 1 января подойдет... Объем работы огромный, 3,5 миллиона, здесь предварительно цифры слышали. Мы ни в коем случае не можем эту работу провалить, потому что мы прекрасно понимаем,

что огромное количество иностранных работников, которые у нас работают и каждый год въезжают на территорию субъекта, это может в целом парализовать работу нашей промышленности. Если говорить о Тамбовской области, это и строительство, и сельское хозяйство. В общем, ответственность очень серьезная.

Сегодня занимаемся очень плотно этой темой. В целях доведения до представителей национально-культурных объединений информации об актуальных изменениях миграционного законодательства, профилактики правонарушений в сфере миграции и экстремистских проявлений на постоянной основе проводятся индивидуальные и коллективные встречи, организуются "круглые столы" и семинары.

Вот я здесь бы хотел сказать несколько слов о том, что, к сожалению, можно констатировать факт на сегодняшний день, что наши национальные культурные объединения, Анатолий Анатольевич уже об этом говорил, не выражают большой заинтересованности в этом плане. Эффект по большому счету дается очень хорошо при встречах с работодателями. Вот как раз мотивация, о которой говорили, ее можно разделить на несколько пунктов: это мотивация иностранного гражданина, мотивация работодателя. Как только эти две мотивации совпадают и работодателя, и иностранного гражданина, здесь есть результат.

В настоящее время осуществляется взаимодействие, очень плотное мы осуществляем взаимодействие с тремя национальными объединениями. Это отделение общероссийское общественной организации "Союз армян России", автономная некоммерческая организация, культурно-просветительская организация "Славутич" и Тамбовское региональное отделение общероссийской общественной организации "Всероссийский азербайджанский конгресс".

В 2014 году (буквально несколько цифр приведу) сотрудниками Управления организовано и проведено 13 рабочих встреч с руководителями национальных объединений. Три коллективные большие встречи мы собирали практически основную массу работодателей, которые работают с иностранцами, с работодателями, привлекающими иностранных работников, и 11 индивидуальных встреч с работодателями. Брали блоки: сельскохозяйственный блок, блок промышленности, блок строительства, и проводили с ними встречи, и пытались донести до них озабоченность, о которой я сейчас вам уже говорил. Есть понимание, есть выжидательная позиция. В основном последние результаты показали, что до многих начинает доходить ситуация, что подходит 1 января, надо будет этой темой заниматься.

8 августа 2014 года проведено внеочередное заседание общественно-консультативного совета. Здесь следует сказать о том, что у нас в общественно-консультативном совете при Управлении представители многих национальных культурных объединений. В заседании приняли участие представители армянской, азербайджанской диаспоры, религиозных и общественных организаций, бизнес-структур, образовательных учреждений, региональных центров государственного тестирования Управления (у нас их два – Управление труда и занятости населения Тамбовской области, Управление образования и науки). В ходе заседания непосредственно были рассмотрены и вопросы обучения иностранных граждан русскому языку и подготовки к сдаче соответствующих тестов. Представителям национально-культурных и общественных и религиозных организаций переданы соответствующие памятки, содержащие сведения об изменениях законодательства. С представителями национально-культурных

объединений проработаны вопросы издания информационных материалов на национальных языках. Мы пришли к этому, с учетом того, что как здесь уже говорилось о том, что многие не знают русский язык, на сегодняшний день готовим памятки на узбекском, таджикском языках. С остальными переговорили, тоже сейчас будем прорабатывать эти памятки.

Информация о проведенных встречах и рассматриваемых вопросах широко освещается в региональных средствах массовой информации, публикуется на официальном сайте УФМС России по Тамбовской области. Всего в 2014 году опубликовано более 50 материалов в области содействия интеграции и адаптации мигрантов, разъяснения положений миграционного законодательства. Для доведения до иностранных граждан информации о необходимости подтверждения знаний русского языка на стендах территориальных структурных подразделений, в общем-то, во всех структурных подразделениях области специально есть раздел, где размещена информация об организации региональных центров государственного тестирования. Мы там пишем адреса, чтобы иностранные граждане представляли себе, куда можно обратиться по этому вопросу.

В ходе проведенных 5 июня и 28 июля 2014 года встречах с работодателями, привлекающих иностранных работников, были в первоочередном порядке рассмотрены вопросы о необходимости открытия бесплатных курсов русского языка. Это дало свой эффект. По подобию того, что у нас происходит в центре, уже на сегодняшний день армянская диаспора открыла, он правда пока небольшой, бесплатные курсы русского языка. Они специально снимают помещение, определились с преподавателями и проводят курса. Там пока небольшое количество заинтересованных лиц, но

где-то 20 человек у них стабильно проходит обучение, как бы своеобразная подготовка к проведению этих тестов.

По окончании встреч среди работодателей распространены информационные материалы об изменениях в законодательстве, а также контактная информация УФМС России по Тамбовской области.

Особую роль во взаимодействии с представителями национальных культурных объединений, образовательных учреждений занимает деятельность Центра социальной адаптации трудовых мигрантов города Тамбова. Мы проводим экскурсии, показываем условия проживания, показываем методические материалы. Они общаются с преподавателями. Эта работа дает тоже свой такой очень хороший эффект. Тем более, вот уже коллеги здесь говорили о том, что когда начинался проект, были определенные опасения, опасения были с той стороны, как отнесется к этому педагогический коллектив наших высших учебных заведений. Вот вы знаете, можно сказать о том, что были очень сильно, приятно удивлены заинтересованность крайне высокая у педагогов.

Это люди, которые с большим переживанием к своему порученному участку. И вообще коллега из "Русского мира" видел, на самом деле так и есть, совместные фотографии. На сегодняшний день действительно они приходят и по сей день общаются. К счастью, ожидаемое подтвердилось, да, это, наверное, первый этап адаптации как раз у нашего общества.

В июле 2014 года в Тамбове началась реализация второго этапа проекта, где на практике отрабатывается программа обучения с дальнейшей целью сдачи экзаменов по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации. благодаря участию в проекте опытных преподавателей Тамбовского

государственного университета имени Гаврилы Романовича Державина, фонда "Русский мир", а также взаимодействия с РУДН мы можем говорить о возможности в дальнейшем участникам проекта сдать необходимые экзамены. Как показал наш первый этап, знания были получены на достаточно высоком уровне.

Опыт первого этапа проекта говорит как раз об этом, что мигранты комфортно себя чувствуют на территории области, работодатели, принимающие участие в проекте, выказывают понимание значимости проекта. Хотя здесь говорилось о мотивации работодателей, что она немножко слабая, но на сегодняшний день борьба за трудовые ресурсы, как один из мотивов, по моему пониманию, очень велика уже становится. На что обратили внимание? У каждого серьезно предпринимателя, у каждого серьезного работодателя, даже независимо от того, предприниматель он или это какое-то государственное учреждение, есть свои бригады, которые несколько лет подряд ездят. У них есть свои контакты. Начинается сезон, они вызывают эту бригаду. И на сегодняшний день те преференции, о которых мы сейчас говорим, получение разрешения на временное проживание, вот здесь прямая заинтересованность работодателей, и уже на сегодня, когда второй этап начался, он приходят и говорят: да, мы своих людей даем. Эту ситуацию если дальше раскручивать в таком ключе, я думаю, что мотивация появится очень серьезная, значительная. Потому что в строительстве — это где-то до 40 процентов иностранцев у нас, работают в строительной сфере. Примерно такая же ситуация в сельском хозяйстве.

На данный факт участия в проекте особое влияние, мы думаем, окажет вступление в силу закона об обязательном знании русскому языку трудовыми мигрантами. И вот здесь говорилось, что

ужесточение, наверное, не будет помогать, но у нас пошло немножко наоборот, у нас сначала было ужесточение законодательства миграционного, на сегодняшний день вводится новый фактор - знание русского языка. Вот в такой спайке как раз пошла здесь и мотивация трудового мигранта. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое.

Я бы хотел предоставить слово Лукину Владимиру Петровичу – руководителю Информационно-правового образовательно-адаптационного центра для иностранных граждан (город Белгород).

В.П. ЛУКИН

Уважаемый Константин Эдуардович, уважаемый Анатолий Анатольевич, уважаемые присутствующие! С 1 сентября 2014 года в Белгородской области на базе Белгородского государственного института искусства и культуры начала свою работу автономная некоммерческая организация "Информационно-правовой образовательно-адаптационный центр" для иностранных граждан. Центр был создан по благословлению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Учредителем центра выступило юридическое лицо – Белгородская Старооскольская епархия Русской православной церкви и физическое лицо – это член Общественного консультативного совета управления Федеральной миграционной службы по Белгородской области.

Управляющий Белгородской Старооскольской епархией Белгородской митрополии Митрополит Иоанн является председателем синодального миссионерского отдела. Под его руководством была разработана концепция о культурной миссии среди трудовых мигрантов, и в соответствии с этой концепцией Русская православная церковь свой вклад в разрешение

миграционных проблем видит в культурной миссии среди мигрантов с целью их погружения в российскую культуру посредством обучения русскому языку, ознакомлению с российской историей, духовному просвещению. Создан в Белгородской области адаптационный центр, который по своей организационно-правовой форме является социально-ориентированной некоммерческой организацией. Он проводит мероприятия по обучению иностранных граждан истории России, русскому языку, основам законодательства, а также знакомит с правилами поведения, принятыми в российском обществе.

В соответствии с федеральным законом о некоммерческих организациях по нашему ходатайству Институт культуры предоставил помещение центру на безвозмездной основе. Занятия в центре проводит профессорско-преподавательский состав и на основании учебных пособий, разработанных Российским университетом дружбы народов. Они были как раз на семинаре в августе-месяце, взяли ваши учебные пособия.

На ваших учебных пособиях мы начали работать с 2014 года. Курс обучения рассчитан на два месяца, на 176 часов. Занятия проводятся два раза в неделю после работы с 18 часов 30 минут до 21 часа. Пока у нас первый проект на территории области, пока у нас это 20 человек, две группы по 10 человек в каждой. Обучение платное, оплачивает или сам иностранный гражданин, или работодатель. В дальнейшем мы планируем участвовать в конкурсе на соискание грантов для осуществления социально значимых проектов. Мы считаем, что создание центра на территории Белгородской области является востребованным.

Как уже неоднократно говорилось, в соответствии с 74-м федеральным законом от 20 апреля 2014 года, который вносит

изменения в федеральный закон о правовом положении иностранных граждан, с 1 января 2015 года иностранный гражданин при обращении за получением разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу, патента обязан будет подтвердить и представить документы в подтверждение знания истории России, русского языка, основ законодательства. Данное требование в соответствии с этим законом распространяется на дееспособных иностранных граждан в возрасте от 18 до 65 лет, женщин – до 60, которые не имеют документа об окончании учебного заведения до 1991 года (то есть учебные заведения при Советском Союзе) и также не обучающиеся после 1991 года в российском учебном заведении. Это огромное количество иностранных граждан.

В нашей области три высших учебных заведения, на базе которых существует центр тестирования, институт культуры, Белгородский государственный научно-исследовательских университет и Белгородский технологический государственный университет. Но одна из задач нашего центра – помочь иностранному гражданину подготовиться для сдачи этих экзаменов. Мы планируем создать филиалы в крупных городах – в Старом Осколе, в Губкине, также в двух еще вузах, в технологическом университете.

Центр тесно взаимодействует с управлением Федеральной миграционной службы. Хотелось бы, Татьяна Алексеевна, большое спасибо Вам сказать за практическое содействие в организации нашего центра. Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день нет, как уже неоднократно отмечалось, нормативно-правовой базы, и поэтому крайне трудно, были затруднения и при разработке уставов, взаимодействия. Мы считаем, что после принятия федерального

закона о социально-культурной адаптации, проект которого внесен Федеральной миграционной службой, данный пробел в законодательстве будет закрыт. Там мы ознакомились с этим проектом, считаем, это хороший закон. Там отражены правовые взаимодействия между центрами, иностранными гражданами, органами государственной власти местного самоуправления и территориальными органами Федеральной миграционной службы.

Атмосфера у нас в группах доброжелательная. Представители Таджикистана, Казахстана, Украины, Азербайджана, Прибалтики – четыре гражданина Литовской Республики. Никаких у нас трений не возникает, атмосфера очень доброжелательная. Мы планируем организовать экскурсии, посетить Прохоровку, музей, диораму, по желанию планируем посетить еще достопримечательности на территории Белгородской области. В дальнейшем мы планируем, сейчас ведется работа, в следующем году будет открываться славянский центр письменности и культуры на базе бывшего технического училища, там проводится ремонт, и планируем и там осуществлять свою деятельность. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Владимир Петрович.

Коллеги, хотел слово предоставить Курдюмову Николаю Викторовичу, руководителю международного альянса "Трудовая миграция".

Н.В. КУРДЮМОВ

Добрый день, уважаемый Константин Эдуардович, уважаемый Анатолий Анатольевич! Международный альянс "Трудовая миграция" уже в течение 12 лет координирует деятельность организаций, профессионально занимающихся услугами для работодателей и трудовых мигрантов, и у нас накопился достаточно большой опыт

работы. Но сегодня я бы хотел акцентировать ваше внимание на роли работодателей в процессах адаптации и интеграции мигрантов. Я бы сказал, что эта роль, она часто определяющая вообще в процессах адаптации. Давайте посмотрим, все же бóльшая часть мигрантов приезжает сюда с целью трудоустройства. И мы понимаем, что те мигранты, которые находятся в неурегулированном положении, то есть работают, но, как правило... мы все хорошо понимаем, что все они, как правило, работают. Но все же урегулирована из них меньшая часть. И, конечно, мы должны понимать, что те, кто находится на нелегальном, как у нас в народе говорят (или, как ФМС говорит, в неурегулированном), положении, говорить об адаптации и интеграции их не приходится. Поэтому я бы хотел сразу высказать первый тезис.

Существенная, может быть, определяющая роль в социально-культурной адаптации отводится адаптации мигрантов на рынке труда, готовы они к этому или нет. И если говорить по канонам, западным нормам, которые у нас еще не всегда доведены, что необходимо соискателю на рабочее место, а трудовые мигранты – соискатели, что нужно понимать и чем нужно владеть? Прежде всего, понимать рынок труда того государства, куда ты едешь, и свою востребованность на этом рынке труда, стараться быть конкурентоспособным или востребованным, то есть быть готовым повысить свое профессиональное мастерство, ну и, естественно, быть достаточно мобильным, чтобы удовлетворить требованиям конкретного работодателя. Это как бы некий образ.

А что на самом деле у нас происходит? Я сейчас не говорю о той доле, на мой взгляд, не очень большой, работодателей и работников, которые из года в год уже формируют бригады, и они хорошо знают своих работников. Но все остальные – это все же,

уважаемые коллеги, мы должны хорошо понимать, на что рассчитывают. Первое – это на то, что они готовы согласиться на зарплату более низкую, чем зарплата российских граждан. Второе – они готовы не требовать социально-бытовых условий тех, которые вообще должны трудовым мигрантам соответствовать в цивилизованном мире. Они готовы работать полулегально, скажем так, нелегально, не платить налоги и потом попадать, условно говоря, в какие-то ситуации. Поэтому это как бы разрыв между той картиной, которая должна была бы быть и которая есть. И у нас принято в этом всем винить работодателей. И сейчас уже модно говорить о том, что давайте-ка еще уголовную ответственность и прочее, прочее... С одной стороны, это так. Работодатели, конечно... Где-то работники эти работают неурегулированно, и работодатели за это несут ответственность. Но давайте посмотрим внимательнее, а что происходит. Происходит то, что, скажем... Я не беру сейчас крупный бизнес, там все, как правило, решается, там есть достаточно денег, чтобы провести отбор, подготовку, сопровождение, легализацию и прочее, прочее. А малый бизнес и средний бизнес? Как правило, в этих организациях нет специалистов, которые могли бы провести отбор, подготовку, своевременную легализацию, сопровождение по миграционному, налоговому, трудовому законодательству, так сказать, соответствие всех норм. И что происходит? А происходит то, что тот институт посредничества, о котором мы почему-то не говорим, который сложился за те десятилетия у нас в России, предоставляет выбор. Вот у нас есть 10 мигрантов, которые готовы за полцены у тебя работать. И работодатель, не имея профессиональных посредников, то есть тех, кто в нормальных трудовых и прочих отношениях является

консультантами, помогает решать кадровые и прочие вопросы, идет, естественно, на поводу в этих отношениях.

Поэтому это часто, поверьте, не вина, а беда наших работодателей, наших коллег, которые на самом деле должны закрыть свое вакантное место, иначе они не смогут выпускать продукцию, оказывать услуги и так далее.

Наше некоммерческое партнерство достаточно давно уже работает с работодателями, прежде всего, на предмет консультаций и обучения работы их в правовом поле. И поверьте, что это достаточно сложно, потому что порой правоприменительная практика по нашему законодательству в разных регионах разная. Порой это смешно, но это так, уважаемые. И мы вынуждены порой конкретно искать индивидуально для работодателей те пути, которые позволили бы им, не выходя из правового поля, решить для себя злободневные, важные для них вопросы. Я должен сказать, что в этих вопросах мы постоянно чувствуем вал этого теневого посредничества. Понимаете? Мы об этом давно уже говорили.

Вот 4 года назад в этом зале состоялись парламентские слушания по законопроекту об основах оказания услуг работодателям и трудовым мигрантам в трудовой миграции. В принципе оно было на базе "Модельного закона о деятельности частных агентств занятости". Мы и к тому и к другому мероприятию имели прямо отношение. Межпарламентская ассамблея приняла закон 5 лет назад. Понимаете, давно уже есть отработанные механизмы, те, кто должен быть помощниками работодателей.

И вот на сегодня ситуация очень простая, либо мы выведем работодателей через профессиональные консультации и помощь во всех процессах... Мы должны понимать, что главное? Главное – это работа. Главное для мигранта – это найти работу, а для работодателя

– закрыть вакантное место. Но все же первично здесь что? Это работодатель, это вакантное место.

А что у нас сегодня происходит? Мы говорим о том, как бы обслужить тот поток трудовых мигрантов, который едет в Россию. Мы не говорим о том, насколько он соответствует тем потребностям работодателей и чаще всего, к сожалению, не соответствует, есть объективные факторы, потому что не квалифицированная рабочая сила и прочее. Но беда в том, что мы не предпринимаем никаких серьезных усилий для того, чтобы это соответствие сделать более правильным.

Вот мы сегодня говорили, упоминалось в выступлениях, "организованный набор". Я уже 20 лет в миграционной сфере работаю, и я не знаю ни одного примера пока, где бы этот организованный набор у нас прошел. Был пример, была работа в Питере, был проект в Москве и, поверьте, каждый раз, поскольку там упор делается на государственные структуры, служба занятости. Инфраструктура негосударственная у нас не развивается в этом блоке.

Поэтому я, подводя итоги своего выступления, хотел бы сказать, либо мы сформируем инфраструктуру содействия работодателям в цивилизованном процессе подбора востребованных работников, либо мы по-прежнему отдадим работодателей на теневой сектор посредникам. А вопросов, поверьте, помощи работодателям очень много, даже по тем документам, которые сейчас находятся в рассмотрении.

Патент будет принят, дай бог, для юридических лиц. И далее что? Смотрите, насколько я понимаю, все мигранты будут находиться на равных при получении патента. А правильно ли это? Потому что часть из них уже имеет рабочее место у работодателя, и

они уже не будут конкурировать с теми, кто, получив патент, будет создавать некую конкуренцию для российских граждан, в том числе. Поэтому, наверное, не какими-то позициями в законе, а прописать как-то, чтобы приоритет был за теми работодателями, которые уже подобрали работников, и они за них отвечают. Потому что, когда работодатель отвечает, это значит, что этот мигрант пойдет в сферу адаптации, интеграции и так далее.

Когда же нет, может быть иная ситуация. Опять же экзамен по русскому языку, комплексный экзамен. Работодатели часто хотели бы провести эти экзамены у себя на рабочем месте. Я знаю на северных территориях, когда очень сложно порой прилететь с буровых и прочее, прочее. И должны быть те люди, те помощники, инфраструктура, которая помогает, которые встали и побежали. К сожалению, у нас не всегда это получается с государственными структурами. Поэтому то, что сегодня было сказано о частно-государственном партнерстве, здесь к месту.

И завершая, я хотел бы сказать, что помимо тех проектов закона, которые обсуждались уже, есть федеральный закон № 116, подписанный 5 мая и вступивший в действие. В народе он называется "о запрете заемного труда", который на самом деле не запрещает заемный труд. Там есть целый ряд позиций, которые позволяют... Он должен вступить с 2016 года. В этом законе впервые у нас в законодательном поле прописано частное агентство занятости, как правовая норма. И очень важно, чтобы сейчас... Там есть поручение Правительства, которое необходимо выполнить, определив, что будут делать частные агентства занятости, и выбросить там иностранных граждан, потому что там они пока не фигурируют. Есть и другие нормы.

И я бы очень хотел привлечь ваше внимание к инфраструктуре содействия работодателя в профессиональных цивилизованных услугах. Если мы этого не сделаем, то очень сложно будет заниматься адаптацией трудовых мигрантов. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, Николай Викторович.

Вопрос тогда. Почему тогда не развивается государственная инфраструктура? Второй раз уже возникает такой вопрос.

Н.В. КУРДЮМОВ

Государственное или негосударственное?

К.Э. ДОБРЫНИН

Негосударственное.

Н.В. КУРДЮМОВ

Я объясню. Дело в том, что сложилась за 10-15 лет уже теневая сфера настолько активная, когда работают физические лица, не проводя глубоко работу. Задача — привести, сдать работодателю, получить свой некий "гешев"(?) и на этом забыть. А сколько он (этот мигрант) будет работать у этого работодателя, и в каких услуги попал... И понимаете, когда с этим теневым сектором, который не платит ни налоги, ни соответствует никаким нормам, встает в качестве конкурента частное агентство занятости, которое уже имеет опыт подбора российских граждан, они говорят: ребята, нам здесь очень сложно работать. Поэтому давайте определим, кто может работать на этом рынке.

Я за то, чтобы диаспоры работали, но только пускай диаспора организует частное агентство занятости, которое должно соответствовать определенным требованиям. И работать на основании тех норм, которые существуют.

И второй еще ответ на этот вопрос. Поверьте, когда инфраструктура должна обслуживать интересы работодателя, когда работодатель уже избалован этой теневой структурой. Частенько, когда мы им задаем вопрос: а почему вы не хотите работать в сфере, мы же показываем вам, как по закону решать? Они говорят: вы сейчас покажите, и мы решим, а завтра к нам придут, и мы будем вынуждены, потому что мы не всегда знаем как это правильно. И решают этот вопрос по-другому. Инфраструктура негосударственная должна быть достаточно разветвлена и профессиональна. Это не должны быть единичные моменты. А поэтому подход к ней должен быть государственным.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Коллеги, какие-то вопросы есть к Николаю Викторовичу? Можете задать.

Аристова Светлана Михайловна, член общественной палаты Пермского края.

С.М. АРИСТОВА

Уважаемый Константин Эдуардович, уважаемый Анатолий Анатольевич, уважаемые участники совещания!

Мне хотелось бы сказать о том, что в Пермском крае есть интерес к наращиванию притока мигрантов как из других регионов России, так и из-за рубежа.

Поэтому край системно решает задачи по созданию условий для приема и адаптации людей, приезжающих для работы и жизни в Пермском крае. По статистическим данным УФМС России по Пермскому краю ежегодно его посещают до 100 тысяч иностранных граждан. Причем 70–75 процентов – это представители стран СНГ,

значительная часть которых прибывает в Российскую Федерацию с целью трудоустройства.

В инфраструктуре государственной миграционной политики особое место занимают направления, связанные с адаптацией и интеграцией мигрантов. И я полагаю, что это очень правильно. Среди задач, которые решаются в рамках миграционной политики Пермского края, стоит содействие мигрантам в социальной адаптации и интеграции в региональное и местное сообщество с целью сохранения межнационального согласия и недопущения социальных конфликтов на межэтнической почве. Среди главных инструментов, которые позволяют решать этнополитические задачи, краевая целевая программа "Развитие и гармонизация национальных отношений народов Пермского края". Она действует в регионе уже достаточно долго и показывает хорошие результаты.

Реализацией задач в сфере миграционной политики занимаются в Прикамье многие государственные, общественные и правовые институты. Об их деятельности и проблемах, с которыми приходится сталкиваться, я уже докладывала в Совете Федерации год назад на "круглом столе", который был посвящен вопросам миграции, а сегодня мне хотелось бы обратить внимание на вопросы культурной адаптации людей, которые приезжают в Пермский край для работы. И здесь не могу не отметить роль Пермской краевой библиотеки имени Горького, которая стала информационным и просветительским центром по вопросам миграции и миграционной политики, а также воспитания межэтнической толерантности. Эта работа проводится библиотекой уже 10 лет, с 2004 года.

Взаимодействие с мигрантами новой волны началось со Школы мигранта, проекта, которой был поддержан организаторами регионального форума социальных и культурных проектов. Это

достаточно известная практика и в Российской Федерации, и у нас в регионе. В 2004 году дал старт этой школе 40-часовой курс для мигрантов по изучению истории и культуры Российской Федерации и Пермского края. Значительная часть времени отводится в этом курсе изучению русского языка как иностранного. Занятия проходят два раза в неделю по три часа. И с первых дней этих занятий уже начинают складываться доверительные отношения.

Этот опыт работы показал необходимость использования диалоговых, дискуссионных форм работы, обсуждение поставленных проблем всеми участниками курсов. Рассматривались ситуации, с которыми сталкиваются мигранты в работе, на улице, в быту, а также проблемы обучения и адаптации их детей в школах. Школа мигранта положила начало системе ежегодных действий и взаимодействия с мигрантами, приезжающими из среднеазиатских республик бывшего СССР. И речь идет в первую очередь, конечно, о таджиках, узбеках и киргизах. Занятия вели сотрудники УФМС России по Пермскому краю, пермские ученые, преподаватели вузов. Постоянными партнерами и участниками школы стали отдел национальных отношений Департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края, Управление общественных отношений аппарата Думы и главы города Перми, Уполномоченный по правам человека и Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае, Пермская гражданская палата, Центр гражданского образования и прав человека и другие государственные и общественные институты.

Некоторые мероприятия сопровождались и сопровождаются приездом почетных гостей из посольств Таджикистана в Москве и Союза таджикистанцев России, артистов из Душанбе, Екатеринбурга, Челябинска, руководителей таджикских диаспор из других регионов

России. Помимо крупных мероприятий библиотека в течение ряда лет ведет работу общественных приемных по вопросам миграционного законодательства, в том числе в местах компактного проживания мигрантов.

Особым вниманием и интересом среди мигрантов пользуются именно выездные общественные приемы на Центральном рынке города Перми и на рынке в Заостровке, потому что они носят коллективный характер, и все вопросы, которые поднимает один из участников, становятся предметом для осмысления всех присутствующих.

С 2007 года в библиотеке работает межнациональный центр по социальной адаптации мигрантов "Согласие".

Буквально на днях в Перми состоялся Всероссийский научно-практический форум "Проблемы укрепления и поддержания гражданского единения в регионе", где было озвучено, что при поддержке федерального центра в Пермском крае будет организован Пермский межрегиональный научно-практический и методический центр по проблемам укрепления и поддержания гражданского единения в регионе.

Я считаю, что проект закона, который сегодня нам представлен, очень своевременен, и считаю, что необходимо его поддержать. И по возможности, конечно, с учетом того, что плечи регионов ложится основная нагрузка по адаптации, предусмотреть еще и некие механизмы, которые бы позволяли расширить полномочия регионов в части политики квотирования. Потому что квотирование сегодня один из главных вопросов, и квотированием занимается только Российская Федерация. Вот как бы побольше дать свободы и полномочий в этом отношении регионам. Субъектам Федерации с места виднее, какие мигранты им нужны, сколько им

нужно мигрантов. И в этом смысле, что называется, двумя руками поддерживаю Лукина Владимира Петровича, который четко обозначил именно эту проблему. Спасибо за внимание.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Светлана Михайловна.

Коллеги, мы практически уже подошли к концу нашего семинара, а последнее выступление у нас Джураевой Гавхар Кандиловны – руководителя Интеграционного центра "Миграция и Закон", член Общественного совета при ФМС России. Пожалуйста.

Г.К. ДЖУРАЕВА

Честно говоря, чем я больше слушала, тем больше хотелось задавать вопросы и вмешиваться, я даже перегорела как-то, вы знаете. Но тем не менее.

К.Э. ДОБРЫНИН

В смысле на все вопросы ответили или просто настолько все безысходно?

Г.К. ДЖУРАЕВА

Нет, на что-то хотелось возражать... Мы с Курдюмовым знаем, как тяжело сдерживаться, когда иногда...

Знаете, был такой человек – Алексей Дьяков, он был графом из дворянства российского, потом поехал в 20-е годы в Таджикистан и стал первым министром здравоохранения. И служил на Памире вместе со своим братом Тарычаном Дьяковым. Он очень часто уходил в дальние кишлаки, особенно зимой, и оставлял там свою шинель, когда видел, что люди мерзнут. В бедные районы... И вот когда он уехал, я его в Москве застала живым, он говорил на 13 языках, в том числе на таком умирающем языке как шугнанский. Им никто не владеет в Таджикистане, кроме маленького района. Вот это великолепный пример интеграции. И просто обучить русскому

языку — это мало. Вот если бы мы возродили имена тех, кто внес свой вклад и оставил потрясающую память, генетическую память в тех странах, особенно в тех, которые сейчас склонны к тому, чтобы политизировать религию (например, в Центральной Азии), и чем больше люди попадают под пресс дискриминации, тем больше они задумываются о том, что им поможет будущий халифат. Наш офис находится рядом с мечетью, мы иногда видим их. И тенденция к росту наблюдается визуально. Так же, как посреднические структуры, которые рядом с нашей общественной организацией расплодились так, что куда не ткни, везде за деньги обслуживают мигрантов. Большую роль в обслуживании коммерческом мигрантов играют диаспоры.

Вот я, наверное, третий или четвертый год говорю о том, что надо пересмотреть программу тех диаспор, которые имеет население, приезжающее из стран-доноров рабочей силы. Но вижу, что пока ничего не происходит, а вокруг нашего офиса появляется очень много и среднеазиатских общественных объединений, которые продолжают коммерциализироваться. И во что превратится завтра наша национальная политика? Я лично вижу это немножко не в розовых тонах.

Адаптация — это когда я знаю вас, вы знаете меня. История очень важна. Не только в том, что было в 2012 году, а в том, кто внес свой вклад отсюда в то, чтобы страна была независимой и помогали, и врачи были, и потрясающие истории того, что люди там делали. И старики в том же Таджикистане помнят, кто у них служил, кто внес хороший вклад, кто не очень. Давайте возродим память о тех, кто эти золотые нити в свое время протягивал.

Я все время достаю "Русский мир" с тем, что нужно и другую программу создавать, не только программу русского языка. Но если

те, кто работают в русских кабинетах, будут знать историю этой страны и смогут вытащить из истории случаи и дать людям возможность вспомнить, кто они были, вот это есть интеграция предвыездной подготовки мигрантов.

Мне казалось, что не только русский язык будут изучать, но в русском языке сплетутся история и культура русского народа, то есть они не будут, например, смотреть и говорить: "Когда я пойду в кино?" Хотя они в кино редко ходят, или когда я в театр пойду, а те вещи, которые будут одновременно познавательны с точки зрения культуры и истории. Пока они как-то особняком идут: вот тебе русский язык, вот тебе культура России и история, а вот тебе третья.

Мне кажется, нужно не бояться времени и в данном случае скорректировать нашу программу адаптации так, чтобы изучение русского языка было неформальным, не потому, что на них нажимают и говорят экзамен с января (принудительное изучение), они одновременно на самом деле вспомнят, кому они обязаны и чем.

Я много не буду останавливаться, потому что я последняя, я не хочу занимать долго ваше внимание, но я хочу сказать, что с национальными диаспорами обязательно надо разбираться. Если не будет мониторинга от Общественной палаты (я писала предложение по Оренбургу) и не будет от Совета по правам человека мониторинга организаций, которые себя называют общественными, а на самом деле, извините, некоторые из них уже давно пора сажать, а с ними власть работает и они члены общественных советов и так далее... Давайте начнем эту чистку для того, чтобы знать, с кем мы имеем дело.

Первый шаг к адаптации на территории России — это легализация. Русский язык только часть этого общего процесса. У нас в системе легализации работают те же посредники. Их очень

много. Они встречаются, они провожают, они под депортацию подводят, и они очень большие деньги имеют. Тут назвали триллионы, кажется, рублей или долларов, я не знаю. Поверьте, это больше namного, потому что они платят общественным объединениям, этим непонятым фирмам, где руководитель фирмы, которого я в жизни не видела в Общественной палате, пишет, что он член Общественной палаты и ФМС России и приходите легализоваться. Это не смешно, потому что это уже страшно.

Вот легализация. У нас есть конкретные предложения с организацией, в которую мы сейчас входим, это "Россия – наш дом". В ней в принципе есть все то, что нужно для объединения, для мониторинга, для работы с будущим.

Мне кажется, что по легализации надо namного расширить (не 45 человек) многофункциональные центры, чтобы они взяли на себя функции этих нелегальных посредников. Но почему не встать на учет в этом многофункциональном центре? Но почему не назвать свой адрес и при этом не жить там, потому что места нет?

Я видела афганцев в Америке, который три года жил в машине, а потом купил дом. Поэтому и бились за то, чтобы люди могли жить там, где могут. Он сегодня здесь, его погнал участковый, завтра он в другом месте снял. Контролируемости тут нет. Пусть он телефон свой оставит, чтобы мы могли его найти. И многофункциональные центры могли бы заниматься, в том числе постановкой на миграционный учет, вопросами легализации. Но почему деньги идут в карман и мошенникам, а не идут в общий карман государства и наших частников?

То есть многофункциональные центры... Мне даже неудобно, что говорят 45 человек, 25 человек. Это хорошо для начала, но это совершенно неадекватно в той ситуации, в которой мы сейчас живем.

Дальше. Правовые, социальные, культурные. Культурные могут на себя взять диаспоры, которые могут не только свой язык удерживать, но и заниматься интеграционными программами, а не только русским языком. Пусть они сами предложат. Хоть одну бы конференцию мы провели, собрали у национальной диаспоры и спросили, что вы можете сделать для интеграции тех людей, которые приезжают и для адаптации. Мне кажется, нас больше спрашивают: у вас можно русский язык... Это тоже хорошо. Но, может быть, у нас идеи есть, у национальных диаспор? Кажется, я перебрала уже. Я все время перебираю.

К.Э. ДОБРЫНИН

Нет, очень хорошо.

Г.К. ДЖУРАЕВА

И последнее – бизнес. Я специально принесла отчет за один месяц нашего центра. Это работодатели. Суммы – начиная от 29 не заплаченных мигранту, доходят до полмиллиона.

Посмотрите, это уже вторая страница, я вам показываю. 41 дело, а это капля в море, мы вели по тому, как бизнес все еще не научился не подставлять государство. Нельзя выкидывать на улицу 80 человек, когда они у тебя проработали три месяца или более, потому что это уже не его проблемы. Он их выгнал. Это уже проблема страны. А у нас механизма, как заставить его хотя бы выплатить людям из того штрафа, который он должен платить государству за превращение человека в нелегала, или просто за наем нелегала, механизм этот не работает. Миллион рублей он должен заплатить за каждого. Пусть купит ему билет, а не в спецприемнике человек будет мучиться. И пусть выдаст ему заработанные деньги.

И вот то, что очень волнует меня сейчас, особенно после событий на Украине. Надо отделять дифференцированный... не

только по русскому языку должен быть подход к мигранту по изучению, но и окончательно определиться с тем, что полиция может делать, а что не может делать. Мне кажется, трудовая миграция должна быть полностью... это нужная категория мигрантов для России, она должна быть полностью под эгидой ФМС, которое еще не настолько расширили, чтобы оно могло работать. Сейчас они на пределе работают, а чтобы они работали более эффективно. Вот разделить эти полномочия, и чтобы люди в полиции не сидели понесколько дней в ожидании выдворения, и чтобы мы потом тут еще один длинный список... не обжаловали решение суду о выдворении студентов. Мы предлагали, давайте наказывать тех сотрудников полиции ФМС, которые допустили неправильную подготовку документов в суд, и человека выдворили. Чтобы волокиты не было. Но волокита идет, потому что кто останавливает людей на улице, уже толком не знаешь. 70 прошений на проспекте Мира писала красивая церквушка по поводу того, что там посредники из Центральной Азии торгуют документами. И это место скопление наших среднеазиатских цыган, с которыми мы не знаем что делать. 70 прошений он подал, а воз и ныне там. Давайте определяться.

МВД это преступность. Это те, кто на самом деле ...*(неразборчиво)*... нежелательно в России. Тогда(?) не жалко, когда их ведут как пленных, а трудовую миграцию давайте защищать вместе.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое.

Я думаю, что Анатолий Анатольевич Вас поддерживает в последнем пасе особенно.

А.А. ФОМЕНКО

Спасибо, Гавхар Кандиловна. Эта тема известна и Ваше мнение. Мы много раз по этому поводу с вами общались, разговаривали. В общем, эта вещь достаточно перспективная. Но тут есть много моментов таких, которые сразу так не решить.

Во-первых, вы сами сказали, что штатная численность ФМС не настолько велика, чтобы сразу взять на себя все эти функции, и полиция сейчас, между прочим, нам очень помогает в этом плане. Другой вопрос, что, конечно, очень много проявлений коррупции, к сожалению, и в ФМС, и в полиции, но это другая сторона медали. Но в общем, Вы правы, эти вопросы должны быть приоритетом для Федеральной миграционной службы. Спасибо.

Г.К. ДЖУРАЕВА

Анатолий Анатольевич, я Вам хочу сказать спасибо, очень быстро решаете, когда мы к Вам обращаемся, и по поводу заключенных, и вообще по всем поводам. Если бы все так работали, было бы замечательно.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое. На самом деле очень интересное выступление, мне кажется, оно вообще неплохо резюмирует нашу сегодняшнюю беседу. Особенно спасибо за этот исторический экскурс, за Дьякова. По-моему, он был наркомом здравоохранения Таджикистана в итоге?

Г.К. ДЖУРАЕВА

Первым! Его помнят до сих пор.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Г.К. ДЖУРАЕВА

А он не один. Я могла бы тут до вечера вам перечислять людей.

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, когда я с вашего позволения немножко... *(Оживление в зале.)*

Давайте тогда последнее. Коллеги, мы уже выходим из графика.

В.А. ПОСТАВНИН

Можно пару слов? Тем более я подавал заявку, чтобы быть выступающим. Я постараюсь кратко, тем более это существенные вопросы, которые здесь совершенно не прозвучали.

Во-первых, я должен отметить, что солидарен именно с Вашим замечанием...

К.Э. ДОБРЫНИН

Представьтесь, пожалуйста.

В.А. ПОСТАВНИН

Поставнин Вячеслав Александрович, фонд "Миграция XXI век".

Я считаю, что принципиальными были два замечания именно Ваши и Александра Владимировича Четверикова, потому что иначе здесь вообще работать в этой сфере очень сложно. Почему? Сейчас объясню. Надо четко разделять процесс контроля над миграционными потоками и мерами, направленными на вовлечение постоянно проживающих в стране мигрантов. Это совершенно разные вещи, то есть карательные меры (о чем Вы говорили) и меры адаптации совершенно разной природы. Это первое.

Второе. То, о чем мы все говорили. Что такое 40 человек? Ничто для десятиmillionной армии мигрантов. И без бизнеса, о котором говорил Александр Владимирович, этот вопрос нерешаем никогда. Я это говорю со знанием дела, поскольку миграционный центр я еще в свое время, пять или шесть лет назад, был

инициатором создания многофункциональных(?) центров... Поэтому я бы здесь обратил внимание, это самое существенное. А в законе, кстати, написано "некоммерческие организации социально-ориентированные". Это совершенно разные вещи. Правильно Александр Владимирович Четвериков говорит. Это надо учесть.

Теперь два момента, на которые мне бы хотелось обратить внимание.

Русский язык — это не самое главное в адаптации и интеграции, наши северокавказские народы, которые являются гражданами России и прекрасно знают русский язык, а конфликтов между тем с ними наибольшее количество. Это проблема, чтобы задуматься. И тут же мы переходим. Мы провели небольшое исследование, которое нам позволило провести наши скромные силы, оказалось, что основное количество межнациональных конфликтов происходит вокруг или на объектах собственности. Оказывается, вопрос собственности ключевой здесь. И часто когда мы говорим "межнациональные отношения", "бытовые" и "перекрашенные в бытовые" — это проблема. И тут мы переходим к главному вопросу — местные власти. Вся жизнь происходит на территории, конфликты происходят на территории, между населением и приезжими. Где в законе указано, что-нибудь про население? Нигде. Там такое расплывчатое понятие, как будто бояться сказать слово "население". Это в законе есть, я даже подчеркнул, могу вам... Мне она так понравилась. Как написано в законе, куда он интегрируется: "...в социальные и культурные пространства российского общества". Хорошая формулировка, красивая, но где население, где конкретный народ? И тут мы переходим к главному, что такое аморфное понятие этого общества. У нас нет структурированного лица, объекта интеграции, куда мы в

конечном итоге пытаемся интегрировать людей? В это какое-то пространство? Или в конкретное территориальное образование, в население территориального образования? Нет ни одного... Правовой вакуум. Почему я это говорю, потому что у нас есть проект с московским правительством и с Русской православной церковью. И мы опустили туда, и мы пошли. Я даже в школе выступал, с муниципальными депутатами говорил. Вакуум полный, они не знают, что делать. Но в законе прописаны они ответственными. То есть деньги в федеральном центре, организуют все регионалы, а отвечает за все местная власть, не имея никаких полномочий. Это существенный недостаток конструкции закона. Теперь посмотрим, а что там есть внизу? А там, оказывается, много есть. Во-первых, русская община как таковая тысячелетнюю историю имеет, надо ее как-то возрождать. Церковно-приходская община — это единственная структурная... ТСЖ — второе структурное объединение граждан.

Где тут вообще?.. Нигде не указано. А между прочим, много полномочий можно было отдать ТСЖ. Можно было привлечь русскую православную общину или другие религиозные организации, поскольку они имеют структуры.

К.Э. ДОБРЫНИН

Прописать в законе?

ИЗ ЗАЛА

Конечно.

В.А. ПОСТАВНИН

А почему нельзя прописать-то?

К.Э. ДОБРЫНИН

А каким образом?

В.А. ПОСТАВНИН

Да как угодно можете прописать. Предложений достаточно много здесь, в местном законодательстве. То есть вопрос о том, что у нас нет объекта интеграции, — вот о чем хотелось бы сказать. Интеграционные контракты — хорошо, но у него нет никакой мотивации интегрироваться, у него есть только мотивация получить этот контракт, он его может купить. А если он деятельно участвует в жизни местного социума и местный социум определяет, например ТСЖ, насколько он интегрирован, стоит ему здесь... вот тогда он будет по-настоящему мотивирован, чтобы интегрироваться в общество, а не просто знать русский язык. Вот, собственно говоря, я хотел сказать кратко, подытоживая: обязательно бизнес привлекать к этому; второе — это местная власть и община местная; и третье — вопрос собственности должен контролироваться кем-то, то ли Минэкономразвития, то ли местными властями, потому что все конфликты возникают там, когда он неправильно функционирует.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

В.А. ПОСТАВНИН

Спасибо вам.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо. На самом деле Вы так эмоционально выступаете... Это правильно, и в чем-то я с Вами соглашусь. Но Вы не переживайте, время еще есть, потому что закон только-только сейчас фактически презентуется, в том числе нам, законодателям. Поэтому если у Вас есть какие-то замечания, вы можете в том числе через наш комитет их озвучивать, мы всегда открыты.

То, что касается русского языка, я с Вами здесь не соглашусь, но ровно по той причине, что все-таки это среда. Если Вы говорите, что кто-то владеет языком, но это не решает проблем... Может,

плохо владеет, из-за этого тоже возникают проблемы, понимаете? Поэтому я бы не был так категоричен, вот именно в этом примере.

Коллеги, к сожалению, время уже закончилось. Если какие-то будут замечания, вы их можете нам передать, и мы их включим в наши рекомендации.

Буквально несколько слов в завершение. Что бы я хотел сказать? Две вещи мне показались абсолютно такими... которые прозвучали сегодня несколько раз. Первая – это мне понравилось, как Татьяна Алексеевна Бажан сказала о том, что основная задача – не заставить интегрировать, а сделать интеграцию привлекательной. Потому что если мы вообще смотрим в глобальном смысле на то, что происходит в мире, а в мире сейчас идет борьба смыслов в литературе, в кинематографе, в праве, в том числе такие глобальные смыслы стран... То есть что такое смысл? Смысл – это образец. Как только образец вот здесь, в России, становится таким, которому хочется подражать, вот эта интеграция и начнет происходить абсолютно таким естественным путем, а не насильственным. Это первая вещь.

Вторая – то, что касается ГЧП и этой задачи, которая состоит в том, чтобы ГЧП стало выгоднее, чем теневое посредничество. Здесь тоже все-таки надо на это обратить внимание и придумать какие-то, может быть, законодательные вещи, которые будут интересны, и, таким образом, мы сможем сделать конкурентный плюс для добропорядочного бизнеса.

А то, что касается... Если еще раз вернуться к первому, к интеграции, я вам пример такой приведу, очень забавный, но он мне самому очень понравился. У нас в Архангельской области есть такой помор, его называют, настоящий помор, зовут его Джаваншир Казымов, то есть вот такое хорошее поморское имя. Приехал он к

нам лет 20 назад, сейчас участковым работает. Абсолютно потрясающий человек. И все искренне его называют помором. То есть там даже не возникает вообще вопроса, помор он или не помор. Помор. Потому что все говорят: "Север — это судьба; неважно, где ты родился, главное, что ты здесь и ты наш". Вот как только таких поморов, условно говоря, или петербуржцев, или москвичей, будет много, вот тогда мы можем говорить, что наше сегодняшнее мероприятие состоялось и какой-то результат есть. Я все-таки за таких, за Джаванширов Казымовых. Спасибо большое за внимание.
